

Светлана *Курат*

Давай
нарисуем
надежду

**И почему не надеяться на
завтра, на багряный восход, на
красоту благодатную?!**

Н. Рерих. Сказки. Чайка

Светлана *Курат*

Давай
нарисуем
надежду

Стихотворения

Омск 2016

УДК 82-1
ББК 83.3(2РОС=РУС)6я44
К930

Курач, С.

К930 Давай нарисуем надежду : стихотворения / С. Курач. – Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-8042-0476-2

В книгу Светланы Курач, члена Союза писателей России, автора пяти поэтических сборников, вошло более ста новых произведений, а также объединённые в циклы стихотворения разных лет на важные для поэта темы, – это мысли о России, о судьбах близких людей, разъединённых расстоянием и границами. Автор сохраняет собственное тонкое художественное восприятие мира, присущую ему способность соединять земное и небесное, черпать силы в любви и памяти, призывает читателя не терять веры и надежды, деятельного устремления к свету.

**УДК 82-1
ББК 83.3(2РОС=РУС)6я44**

Книга оформлена автором

Автор сердечно благодарит
Омскую городскую общественную организацию «Левый берег»
и лично председателя Жицкого Юрия Викторовича
за финансовую поддержку в издании этой книги.

ISBN 978-5-8042-0476-2

© Курач С., 2016

© ООО «Омскбланкиздат», 2016

Вам не придумано имени...

...И взмах крыла вроде не виден, но стремительный, наполненный внутренней силой зигзаг над морем этой птицы – как размашистая подпись поэта. Да и распахнутые страницы книг – они те же крылья. Всё сходится! Да и в лицо – солёные брызги от взметнувшихся навстречу волн.

Чайка?

Но перевернута страница, и уже зазвенело «с колоколен церковей / Рождество, Рождество, Рождество.» И поэт, «говорящий напрямую с сердцем», перед этим направивший «все корабли в зарию», вдруг смиренен: «В храме высоком горит свеча / За Вас, мой далёкий друг». Всего-то и надобно для этого умиротворения, чтобы оставалось «Сердце верным / Свету отческих икон». И о душе забота: «Спасаясь русскою речью / И силою русских молитв»...

Молитвенница? Это имя тебе, Поэт?

Но почему тогда умоляешь: «Ты мне всё расскажи о войне»? Почему, оформляя «сыну дембельский альбом о т т у д а», вспоминаешь и Беслан, и Прохоровское поле с небесным воинством, и нынешнюю Украину? И оттуда, сверху, смотрит взыскательно маминими глазами дед, пропавший без вести на войне?

Тогда, может, легендарный Боян – певец во стане русских воинов?

В московском метро станции при движении поезда из центра объявляет женский голос, при следовании поезда в центр – мужской. Сделано так для удобства незрячих пассажиров..

А я прикрываю глаза, слушаю стихи и вдруг понимаю, что мне нет разницы, в каком направлении идёт в данный момент мой поезд. Ибо душа устремилась вслед за строками Поэта ввысь. Ибо он сам, прокричавший – «Дайте шире холсты. / Чтобы небо вместилось» – он не пишет, он показывает мне и мой путь по земле: как прячут деревушки «взгляды окошек в листве», как «сдвинула плечи тайга», как под замёрзшими волнами Иртыша «как будто пропало течение».

Художник?

И парус! Парус у поэта то в виде облака, то от зонта, то просто виденье, то сила любви! И вновь возвращение к чайке, к пони-

манию, что держать её дома, даже подраненную, – обрести на муки. Потому что «ей не жить без моря»! А еще огромное желание открыть окно «в март и синеву». И, «ладони черёмух от глаз отнимая», обратиться с просьбой-мольбой к маленькой девочке Насте: «Давай нарисуем надежду».

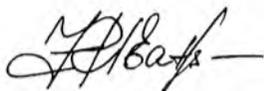
Мечтатель?

Ой ли, ой! В стихах ведь самая что ни на есть реальность зимнего Омска, осенней багряной России, пасхальной лучезарной Лавры... В рифме – чистота и глубина неба над рекой. Трепетное кормление голубей у храма. Волнительные тропинки Переделкино. И всегда и всюду – Россия, как невеста. У Блока она – жена, сфинкс, а здесь – русская красавица в подвенечном платье. «К лицу тебе светлейшие снега»!

Светлая.

Светлана?

Держу в руках дыхание Светланы Курач...

*Николай ИВАНОВ,
Сопредседатель правления
Союза писателей России,
г. Москва*

**В ОМСКЕ ОПЯТЬ
ВОЦАРИЛАСЬ ЗИМА...**

Осенний сон

Кочуют ветры вновь под небом синим,
И смотрит вниз Полярная звезда.
И в полусне осенняя Россия, –
Селенья и большие города...

Как русла вен, просвечивают реки,
И, нервами дорог оплетена,
Уставшая, она смежает веки,
Как женщина, прекрасна и нежна.

Сорвали ветры прежние одежды,
И вся, как есть, – открыта, на виду, –
Зажгла окошек вечные надежды
И на чело повесила звезду.

Родимая! Тебя сковала нега!
Очнись, беги, опасны эти сны!
Чего ты ждёшь?
– Я жду любви и снега, –
Набраться сил для будущей весны!

Без снега на Покров

Ветер к ночи успокоится,
Ива с Ковшика попьёт...
Вдруг услышишь – за оконницей
Тихо-тихо дождик льёт.

А вдали – поля усталые,
Сено убрано в стога.
Стихла птица запоздалая,
Песня канула в луга.

Хорошо бы снегом шалевым
Плечи родине укрыть,
Чтоб в сыром тумане палевом
Ей не зябнуть, ей не стыть.

Не пришёл снежок, как водится,
Тихий дождик льёт и льёт.
Пусть поплачет Богородица,
Птица песню допоёт...

Ноябрь

Так безлюдно – пошто?
Почему так бескрыло и серо?

Ю. Перминов

Под небом блёклым, бестелесным,
Под сенью облетевших ив,
Где по-над берегом отвесным,
Забывтый угол посетив,

В период времени печалей,
Беззвучных дней, тоскливых дум,
На волны глядя, у причала
Стоит поэт.
Один.
Угрюм.

Листвой засыпаны ступени.
Состарен цветом серебра
России лик. И на колени
Встать перед ней пришла пора,

Как перед матерью болящей,
Но не оставившей забот,
Что со стряпнёю немудрящей
Под вечер сына тихо ждёт...

И всю судьбу её приемля,
Над ней тоскуя и скорбя,
Стоит поэт, России внемля,
И в нищете её любя.

Мысли о России

1

Любила я
        и верила, как в маму,
В свою страну –
        что зла не причинит.
Съедают дети
        пёструю рекламу
На сладкое.
        И не таят обид.
Страна воров,
        пророков и блаженных,
Страна героев,
        гениев,
                слепцов...
Я за тебя
        молюсь самозабвенно,
За мам больных
        и пьяненьких отцов.
Молись и ты,
        в ком есть хоть искра знания,
Что скоро путь
        укажет Божий перст.
Своей земле
        поверь, как в детстве – маме,
Люби её
        и донеси
                свой крест.

2

Хочется Родину мне отделить
От государства.

Т. Четверикова

По лесам полыхает осень
Всеми красками октября.
А душа моя песни просит,
Да сдержу её. Может, зря.

Горемычная ты, Россия,
Я дивлюсь тебе всякий раз:
И откуда такая сила,
Красота такая взялась?

Терпеливо выносишь боли,
Выгребаешь мирскую грязь!
Или ты двужильная, что ли,
Иль в рубашке ты родилась?

Та рубаха с молитвой шита,
По канве – васильки да рожь.
И дождями лицо умыто,
Ну а ноги в пыли дорог...

И не счесть каменюк, оврагов
И трясин на путях твоих,
А следы – заполняет влага,
Отражаются звёзды в них.

А следы замечает осень,
Золотит твой нелёгкий путь.
Как себя сохранила? – спросят.
Так ответьте же, кто-нибудь!

3

– Вся Россия сейчас такая стоит, в
белом инее...

Из разговора с приезжим

Россия! Боль моя! Невеста!
Как перед выданьем, стоишь,
Снегами убрана. И вестью
Какой-то праведной горишь.

Как хороша ты в белоснежных
И первозданных кружевах!
Поэма древняя в безбрежных
Полях, и сказка – в деревьях,

Что каждой веточкой сверкают,
Искрят от робкого луча.
О чём душа твоя вздыхает,
Метелью кутая плеча?

О чём мечтается и мнится
Ей, горестной, среди снегов?
Опять взмывает белой птицей
Твоя надежда с берегов...

Ужель молитвы не напрасны,
И ждёшь не зря ты перемен?
Стоишь, невинна и прекрасна,
Как будто не было измен!

4

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь.

Россия – Сфинкс.

А. Блок

Будут охранять уссурийского тигра...
Додумались наконец-то!
Таёжные тигры...
В политике игры...
Страна, где твоё будет место?

Хватит – невестой, женою, вдовушкой,
Медведем, в берлоге дрыхнущим.
Ты – сфинкс! И сильная древняя кровушка
Ярится полымем вспыхнувшим!

Первым, оказывается, тигр не нападает...
Уходит, слыша человека шаги.
И русская сила
Нечисть косила,
Когда зажимали страну в тиски!

Снова однажды в комок спружинишься,
Нальются железом мускулы.
Ты – сфинкс! И мощное тело жилится,
Коль сердце взыграет русское!

Тигра свои ж браконьеры повывели,
Китайцы – туда же, зарятся.
Тигрица детёныша
Прячет, и чуть дыша
Уходит в дебри, красавица.

Так ли живём, не считая, не меряя,
Забывшие и позабытые?
Где – солнце, в которое свято верили?
Свободы где, кровью добытые?

Мы ль, бесхозяйственны и продажны,
Забудем славу охоты?
Россия... Тигрица – мощная, смелая?
Россия... Невеста – вечная, белая?
Россия... Сфинкс непроснувшийся?
Кто ты?

5

Поверх всяких Россий, есть одна
незабываемая Россия, – это святая
Русь, её духовно-нравственное нача-
ло, её героический магнит.

Николай Рерих

К лицу тебе светлейшие снега,
Ты в них всегда прекрасно моложава.
Опять метель скрывает берега
Твои, велико-лепная держава...

Великая и лепая моя!
Как убережь тебя от униженья,
Незримого духовного паденья
В погоне за комфортом бытия?

К лицу тебе просторы до небес,
Под ними не один рождался гений!
И вязнуть ли на свалке потребления
Носительнице нравственных чудес?

В почёте кто? Хапуга и делец!
И раздувает низкие желанья
Всесильный торг... И зреет наказание,
Где золотой господствует телец.

Претит смотреть рекламы дребедень,
Бесмыслицей набитой до оскомин.
Такие ль были истины искомы
Тобой, Россия, в твой рассветный день?

Великая и лепая моя!
Я признаюсь в упрямом постоянстве:
Всегда мне люб твой плащ побед и странствий...
Свети, свети берёзовым убранством
И Сергия примером жития!

К лицу тебе светлейшие снега...

6

Возрождённая страна... укажет
путь сотрудничеству народов. Там,
где всё было отнято... в положенное
время воссияет Чертог небывалый.

Елена Рерих

Истрёпаны плаща лесного полы,
Разор, остуда, нищенский порог...
В скупых лучах поблёскивают сколы
Разбитых промороженных дорог.

Седой тоской наполнились пространства,
Разбойно засвистали семь ветров!
Но час настал – и новое убранство
Украсило, согрело на Покров...

И ты преобразилась в одночасье:
Белы меха, в короне – жемчуга...
И сказочной царевны нет прекрасней,
И холодам тебя не испугать.

Кому-то застыят свет твои наряды,
Сокровищ неподдельных слепит блеск.
Ты собирай на пир свои народы,
Кто другом почитает быть за честь.

Покров твой свят. Возлюбленная Богом,
Взойди зарёю, Вечная Жена!
Перед тобою – белая дорога,
А впереди – рассветная весна!

1998–2016 гг.

Скверик на Партизанской

Ну вот и сквер преобразился,
Пушистым снегом убелённый,
И как на ярмарке корзинка,
Наряден ив бордюр плетёный.

Надели узкие перчатки
Интеллигентно ветки сосен,
И клён плечистый распечатал
Ажур ветвей на неба просинь.

Ожили мертвенные прутья
Дерев уснувших, отшумевших.
Боюсь нечаянно спугнуть я
На ветви ангелов присевших...

Они летят со снегопадом
На сквер с часовней Серафима
И провожают светлым взглядом
Людей, сквозь снег идущих мимо.

А люди их не замечают –
Да и не нужно, и не к спеху, –
Несут домой свои печали,
Несут домой свои успехи...

И лишь художник, зачарован,
(Быть равнодушным он бессилён),
Глядит на сквер в убранстве новом,
На зиму... ангелов... Россию!

Творчество

Виденье давнее иль сон далёкий помню? –
Пусть будет тайна.
Грустишь-творишь, и в полумраке тихих комнат
Ты не случайно.

Слетает Муза, принимая очертанья
Твоей желанной.
Ты ловишь каждое волшебное касанье
Непостоянной.

Она с тобой – и ты паришь под небесами
И знаешь счастье
Её очей, её касанья волосами,
Её участия.

Она уходит – ты один в плену у комнат,
Погасло солнце.
Пусть будет так. Пусть тишина. Ты всё запомни.
Она вернётся...

Спутник связи

Смотрю на свой телефон,
А где-то там, высоко,
В глубоком небе ночном
Созвездьями звёзды виснут.
И если согласишь ты,
И если я посмотрю
На звёздочку, что летит –
Там встретятся наши мысли.

Куда же он убежал,
Спутник связи людей,
Может быть, он сейчас
Над западным полушарием?
Ах, как же земля мала,
Когда с далёкой звезды
Кто-то в большой телескоп
Взглядом по небу шарит.

И он находит её –
Светящийся шар голубой,
И думает – это он,
Маленький спутник связи!
Оттуда исходит сигнал,
Что двум сердцам на Земле
Снова нужна любовь.
А письма их – звёздной вязью

Читаются в небесах...
Так что же молчит телефон?
Может, кто-то забыл
Бросить на счёт монетку?

Опять исходит сигнал!
Какой-то стеклянный звон...
Так бьются у них, людей,
Сердца...
Дайте связь с планетой!

* * *

Отшуршала седая шуга.
Обжигают ветра, холодны.
Полонили снега берега
До весны, до весны, до весны...

Загустела, застыла шуга,
Ощетинив торосами льды.
Побежит по лыжне Синильга
До звезды, до звезды, до звезды...

Подо льдом то ли явь, то ли сны,
Брежит потусторонняя жизнь.
Затанцуют позёмки, стройны:
Запевай, зажигай, закружись!

Кажет издали выгнутый мост
Кружевной белоснежный подзор.
А зима укрепляет форпост,
Вырезает морозный узор.

Тянет ровные строчки следов
Там, где волн усмирился разбег...
И напишут с других городов
Нам друзья на полотнищах рек:

«Посмотрите – у наших дверей
Холода и зимы колдовство!»
Зазвенит с колоколен церковей
Рождество, Рождество, Рождество!

* * *

«Во первых строках своего письма»
Я Вам расскажу, мой друг,
Что в Омске опять воцарилась зима,
Стал ближе полярный круг.

Что скоро застынет на речке лёд,
Лыжни побежит строка.
Пойдёт на посадку ночной самолёт
Сквозь белый туман снежка.

В Органном – раскатисто льётся звук,
В Концертном – опять аншлаг...
Я помню, что двум берегам, мой друг,
Никак не сойтись, никак.

Россия – всё та же: печаль дорог,
И взмах платка вдалеке...
А здесь – Достоевский, сутул и строг,
По Тарской идёт к реке.

А здесь – любил адмирал Колчак
И канул в одну из вьюг...
Здесь в храме высоком горит свеча
За Вас, мой далёкий друг.

* * *

Среброснежная, звонкая, хрусткая –
Вновь зима в одеянье невест!
Сахаристой рассыпчатой крупкою
Замела все дороги окрест.

И, ступая дорожками лунными,
Наслаждаясь сверканьем снегов,
Нахожу я в душе тихострунные
Ритмы сердца под ритмы шагов...

Я гуляю судьбы переулками,
Может, что-нибудь в них отыщу...
Эхо времени катится гулкое, –
Я стихами его окрещу.

А для светлой звезды, что назначена
Путеводной, единственной быть,
У зимы есть казна – нерастрачена,
Есть пути среброснежная нить.

Ты веди, кружевная, узорная,
Не петляя, ровнее веди!
...Со звездой перекинуться взорами,
У России уснуть на груди.

Новогодние – сказочные

1

В праздник, внося пироги с курагой,
Дверь прикрывать осторожно ногой.

.....

Спать на руке твоей до петухов.

И, как отравы, бояться стихов.

Татьяна Кузовлёва

А мы сегодня наряжаем ёлку.
Пахнуло лесом, снегом и зимой.
И девочкой с подстриженной чёлкой
Вернулось детство весело домой.

Шарами дочки украшают ветки,
А я люблюсь – сами, без меня!
На косяках дверных догнали метки
Мой рост.
Шары тихонечко звенят...

Из года в год, высокой и нарядной
(Под трёхметровый в доме потолок)
Красавицею русской ненаглядной
Парадно занимает уголок.

Из года в год ей новую игрушку,
Как подношение, ласково дарю.
И ждут под ней две милых хохотушки
Подарков появление к январю.

То домик прикуплю на склоне года,
То с золотыми шишками часы,
Не понимая европейской моды –
Текстильно-стильной бантичной красы.

Девчата шутят меж собой, хохочут,
Текут минуты, сладостно тихи...
Какое счастье, что супруг хлопочет
С едой на кухне.
Я пишу стихи...

2

Я купила маленькое чудо –
Белый домик с крышей голубой...
Может, в нём возьмётся ниоткуда
Новогодних ёлок домовой!

Бел, как лунь, весёленький и добрый,
Свет зажжёт в окошке вечером
И рецепт какой-то вкусной сдобы
Продиктует тихим говорком.

Видимо, Серебряным копытцем
Разукрашен этот теремок.
И над крышей пролетает птицей
Невесомый беленький дымок.

Под окном насыпав самоцветов,
К ставенкам подвесив мишуры,
Заготовив сказок и секретов,
Домовой таится до поры.

Он невидим – домика хозяин,
Но полезен Ёлочке моей.
Стали нынче добрыми друзьями
Жители со всех её ветвей.

Мадонна (неоконченный детский рисунок)

...А пожалуй, и не надобно
Больше красок никаких,
Лишь свеченье кожи матовой
И два синих, неразгаданных,
Дивных озера больших.

Контур тела лишь намеченный
(Силу пробует рука)...
Лазуритами просвечивать
Тем озёрам сквозь наречия,
Сквозь пространства и века.

Пусть лежит пока нетронутый
Белый ватман – белый снег.
Но зрачковыми затонами,
Но рублёвскими иконами –
Рождества глубинный свет.

Пусть по снегу первозданному
Разольётся гжель теней.
Пусть с рисунка безымянного
Смотрят очи несказанные,
Чем нежнее – тем больней.

Нерасплёсканы пока ещё,
Но предчувствия полны.
Знают – будет Апокалипсис,
Будет мир грешить и каяться,
Будут мёртвыми сыны.

Будет отдан в искупление
Тот, что нынче на руках.
Но не страх, не исступление,
Свет весны и воскресения,
Свет любви живёт в веках.

Еду к маме

Утонула ёлочка в снегу,
Намело сугробов возле храма.
Голубиных крестиков насыпано
Щедро, как ромашек на лугу.

И стоит такая стынь и звень,
Словно космос наклонился долу
К колоколенкам церквушек белых,
Слушать шёпот русских деревень.

И воркуют голуби в тиши,
У скамейки крошки собирая,
И взлетают, чтобы перелистывать
Русь, молитвослов твоей души.

Рождественский вечер

Художнику Владимиру Чупилко

Мы будем долго говорить
О вечных тайнах мироздания
И добросовестно дарить
Сей теме должное внимание.

И станет время утекать
Сквозь пальцы будущего года,
Лучом в окошке вышивать
На пяльцах матушки-природы.

И мы спохватимся о ней,
И выйдем в лес за вдохновеньем,
Где на макушках белых пней
Надет сюжет стихотворенья.

В молчании замрут стволы,
Но прошумят верхушки сосен
О том, как синие волы
Повозки звёзд по небу возят.

Как нежно будет розоветь
Берёза светлую корою!
И станут сосны бронзоветь
В лучах вечернею порою.

Растает тихо на глазах
Закат в свеченье первозданном.
И мы запомним, как в слезах
Душа молчит о несказанном...

* * *

Как дети, в жару эскимо наслаждаясь,
Легко, осторожно и нежно,
Рыжая, но
В свете вечерней луны – седая,
Лижет синим космическим языком
Белый свежавыпавший снег
Моя собака,
Однажды лизнувшая небо.

Я знаю, что где-то есть белые горы,
Средь гор есть святые ашрамы,
Вершины во льдах,
Путь к вершинам не торен,
Вселенная смотрится в зеркала ледников,
Тонет в собственном отражении
И в глазах собаки,
Лежащей у входа ашрама.

И если когда-нибудь тропы исканий
Меня утомят несказанно,
То выйдет навстречу,
Станет стражем и другом,
Залижет все раны моей души
Синим космическим языком
Моя собака,
Однажды лизнувшая небо.

Тара

Тополя – по колено в снегу,
Палисады – под снежной периной...
Нынче ветер укрылся в тайгу,
Прогулявшись по улице длинной.

Я за ним по Советской пройдусь,
Где сугробы меня выше ростом,
И окошкам резным улыбнусь,
И пойму – всё хорошее – просто!

Просто – солнце, и просто – дворы,
Да искристого снега поляны.
У театра – следы детворы
И задумчиво-светлый Ульянов.

Святки

Одеты нежным куржаком
В окне знакомые деревья.
И греет белым пиджаком
С плеча любимого – январь...
Горит звезда под потолком,
В ходу – приметы и поверья,
Походы в гости, добрый стол,
Гадания и пожеланья...

Сейчас открыты небеса –
И сны – ответы на вопросы.
И ангельские голоса
Поют, наверное, в церквах.
И нужно верить в чудеса,
Надеяться – сердечно, просто.
И жить, как дерево в снегу –
В предчувствии и в ожиданье.

ПАСХАЛЬНАЯ НЕЖНОСТЬ ВЕРБЫ

Платок с рисунком «Серебро»

Окно открою в март и синеву –
Берёзка руки тонкие протянет.
И свежестью пахнёт,
И полно грудь вздохнёт,
И жизнь поманит новыми путями!

Платком на плечи – синий небосвод
И марта розовеющая дымка.
Рисунок «Серебро» –
Как нежность и добро,
Бесценное и хрупкое, как льдинка.

Цветы весны – нежнее красок нет –
Беру из рук твоих, моя Россия!
Покровом надо мной
Платок мой расписной –
Их издревле славяночки носили!

Весенняя встреча

Пойду, поздороваюсь с Омкой!
Сегодня прошёл первый дождь
И вычертил линией звонкой
Графичный прибрежный чертёж.

Омылись от снега коряги,
Темнеют кусты ивняка.
Какие – корягам, корням ли, –
Шептала сказанья река?

Там в зеркале вод под ногами
Все тайны откроются мне
Реки, напоённой снегами,
Спешащей навстречу весне.

Сбегаю по влажным ступеням
Туда, где под шёпот волны
Две ивы встают на колени
Глядеться в окно глубины...

* * *

Чёрным лебедем тянется облако,
Распластавшее крылья на западе.
Солнце село. Вечерние омуты
Городские открылись и заводи.

В них деревья стоят утонувшие,
Тихо к месяцу ветви протянуты.
Только почки тугие, припухшие,
Завтра утром проклюнутся стягами!

Затрепещется пламя зелёное,
Парусами весны пораскроется.
Будет солнце играть раскалённое
Так, чтоб всё распустилось до Троицы.

Белым лебедем выгнется молодое,
Перьевым распластается веером
В небе облако...
Чистым золотом –
И плеснут небеса чистым золотом
В окна людям, чтоб в утро поверили!

Весна на Любинском проспекте

Здравствуйте, Любушка! Здравствуйте, милая.
Чуете, слышите, – снова весна!
Греется солнцем скамейка застылая...
Снова, Любовь, омичам не до сна!

Радуют свежестью крыши зелёные,
Скаты от снега свои обнажив.
В небе купаются птицы влюблённые...
Здравствуй, Любовь!
Здравствуй, новая жизнь!

К Вам ли под крылышко шумными стаями
Чаще, дружнее летит молодёжь?
Значит, не только сугробы растаяли...
Мил ли Вам, Любушка, юный галдёж?

Мил ли, хорошая, вечер сиреневый,
Что по ступенькам спускается к Вам?
Вижу, Вы новое платье примерили,
Вижу, опять обратились к стихам...

То ль от стихов, то ль от солнца закатного
Щёки румянец зальёт докрасна...
Где ж она, Любушка, – лёгкая, статная,
Нежная, прежняя Ваша весна?

Город купеческий Вас ли не жаловал?
Не уберёт... Зимы долго идут...
Только от старого нынче до малого
Вашу скамеечку знают и чтут.

Что Вы читаете? Взор затуманенный...
Ярче проспект зажигает огни.
Жизнь открывается новыми гранями!
Люба, до завтра!
До солнышка раннего!
Любы на Любинском вешние дни...

* * *

А хорошо раньше всех проснуться,
Благословляя омское и московское время,
И розово-сонной Москве улыбнуться,
На тысячу славных минут замахнуться,
Вставив ногу в звенящее
Утра апрельского стремя!

Смотреть, как играет румянец высоток,
Позолоченный солнечной переливчатой пылью,
Как тушатся свечи подъездов бессонных,
Гаснут звёздные взгляды небесных красоток
Под Господней ладонью,
Под её стороною тыльною...

И слушать хвалебные гимны столице,
Распознавая певчих по руладам и трелям,
Видеть, как посверкивают золотые спицы
В световых окружностях солнечной колесницы,
И взлетают навстречу новому дню
Утренние менестрели!

На Пасху в Троице-Сергиевой Лавре

1

Мне открылась Лавра солнечно,
Белокаменна, светла.
Я приехала – а словно бы
Мать за ручку привела...

Здравствуй, Отче, здравствуй, праведник,
Здравствуй, труженик велик!
Благодарствую, что в праздники
Вижу Твой пресветлый лик.

И летят на хлебец – голуби,
А в лицо – вода святая!
Шла к Тебе путями долгими
Я за крыльями креста.

Припадаю лбом горячечным
К свету-Троицы ногам.
Только быть бы сердцем зрячею,
Плыть к высоким берегам!

Ах, с чего бы так расстроиться?
Сердце с Богом говорит...
В строгом храме, возле Троицы
Так легко, светло – навзрыд!

2

Дочери... Взрослые дочери...
Радость и пытка глазам!
Воспоминаний подстрочники...
Что вам судьба напроначала?
Мне ли её предсказать?

Всё мне мерещатся венчики
Ангельских детских волос.
Сны прозреваю я вещи...
Всё на руках моих плещутся
Реченьки девичьих кос.

Крепнут теченья строптивные,
С гордою силой бегут.
Реки в России – красивые...
Сладят с любыми плотинами,
Вольно и долго текут!

Дочери! Реченьки вешние!
Пусть имена вас хранят!
Дарьи – «в победах успешные» –
Зло одолеют стократ.
Анастасии – «воскресшие» –
Свет на Руси воскресят!

3

Вылетают птенчики из гнезда...
Вырастают детушки – высоки.
Матерь Божья, с ними пребудь всегда, –
Вот благословенье моей руки.

Помоги, Пречистая, помоги!
Сколько в мире разных путей-дорог.
Были б други верные – не враги,
Миновать бы горюшка и тревог!

Ты пошли, Пресветлая, на пути
Свежий ветер, чистые родники.
Бури, громы-молнии укроти, –
Пусть дороги будут для них легки.

Ну, а если трудности – дай им сил
Всё с умом и радостью превозмочь.
Небушка высокого, сильных крыл,
Своего Покрова в метель и в ночь.

Вылетают птенчики из гнезда.
Вырастают детушки – высоки.
Преблагая, Ты их храни всегда, –
Вот благословенье моей руки!

4

Брызги солнечного света –
Золотые купола!
День – лазорев, ласка ветра –
Дружелюбна и тепла.
Сколько зим... В какие лета
Я опять сюда пришла!

Далеко ли я ходила,
Прямоком ли, поперёк,
Много ль, мало ль я любила, –
Бог учил и Бог берёг.
И в душе возрастала сила –
Веры светлый уголок.

Потому и сердце любит,
Верит в лучшие деньки,
Что умеют хлебом люди
Голубей кормить с руки...
Светлый ангел рядом будет,
Если помыслы легки.

Распусти соцветья, верба,
Колокольный лейся, звон!
Оставайся, сердце, верным
Свету отческих икон.
Сохрани Россию, Сергей,
До скончания времён!

Писательский дом отдыха в Переделкино

1

Эпоха уходит на дно.
А мы – её дети и внуки.
На нас её скорбный венец,
И в нас её смыслы и звуки.

Сэда Вермишева

Тишина на писательских дачах
И живая душа не видна...
Только Пасхою год уже начат
И весеннее небо – без дна!

Прошлогодней листвы запустенье,
Скорчен прожитой жизнью листок.
Но пульсирует стихотворенье,
Как лечебный в лесу стукоток...

Прошумела вдали электричка,
Словно дальняя жизни струя.
И настойчиво требует птичка:
«Где вам больно? Скажите, друзья!»

В тишину на писательских дачах
Окунусь, словно в чашу без дна.
Бог зачем-то привёл, не иначе,
Значит, мне и нужна Тишина...

Отдохну и решусь на беседу,
Постучусь в молчаливую дверь,
Где отшельница – мудрая Сэда
Переделкино слышит теперь.

Может, мне объяснит и покажет
Тектонический в душах разлом,
Проведёт параллели и скажет,
Что эпоха уходит на слом.

Тонко тинькает где-то синичка,
Дятла стук и сорок трескотня.
Убегает в Москву электричка,
Тишине оставляя меня.

2

То ли клёкот горловой,
То ли горный ветер...
Стонет сердце над Москвой, –
Кто ему ответит?

А душа горит дотла,
Над костром взмывает!
Два орлиные крыла
В небе расправляет!

То не сладкий соловей,
То не песнь победы!
То пустынный суховей
Режет горло Сэды.

Где великая страна,
Что её взрастила,
Где душа была стройна
И звенела силой?

Где же братская любовь?
Сердце, как на плахе.
Как вместить её – и боль
В Горном Карабахе?

С горней видно высоты –
Тьма всё гуще, гуще.
Видит чёрные кресты
Беловежской Пущи!

Бейте в колокол – зовёт,
Прозревайте, люди!
Вновь идёт сквозь реки вброд,
Через сумрак буден.

Бьётся клёкот горловой
О ночные крыши.
Стонет сердце над Москвой...
А полёт всё выше!

3

Зимний разор, запустенье, сухое бревно...
Сад переделкинский – тих, позабыт он и болен...
Воздух истории не истребить всё равно,
Здесь каждый шаг, каждый угол стихами намолен!

Мебель советская... Смотрят портреты со стен –
Совесь и гордость страны. Но придвинулись сроки –
Смяты, убиты метелью крутых перемен
Книги и жизни, и может быть, лучшие строки.

Празднично храм поднялся и стоит над горой.
Всё-таки русской душе не прожить без опоры.
Что же так поздно умеем осмыслить порой,
Как мы бесценным богатством швыряемся споро!

Может, напрасно молитвам под купол лететь,
Лбам покаянно стучаться в небесные двери?
Если так нужно –
То дай мне, Господь, умереть,
Но не России, не Слову, в которое верю!

.....

...Мягко ступает и шурит на солнце зрачки
Местный красавец-котяра и смотрит медово.
Радостно светятся первых листков светлячки,
Нежное пламя весны разжигая бедово.

В пламени этом гореть, обновляясь душой!
Прошлые беды – в костёр, словно ветки сухие!
Дождик весенний легко по дорожкам прошёл
И напитал под землёю росточки живые.

4

Переливчатость птичьих трелей,
Тихий шёпот стекающих капель,
Дождевая пахучесть почек
И отрада нового дня.
Перепархивают меж елей,
Перестукиваются дятлы,
И росточки утренних строчек
Пробиваются у меня...

Переписки и перезвоны,
Перекрестия слов и взглядов,
Неизбежных мгновений краткость,
(Лучше души бы – на засов!)
Перемены сердечных тонов,
Сочетание дней и планов,
Улыбаясь, грустим украдкой,
Видя стрелки своих часов.

Перемирие цивилизаций,
Невключаемый телевизор,
И зелёным мне лечит нервы
Мягкий сумрак туи и мхов...
Пробуждение почек акаций,
Все проблемы остались где-то...
И пасхальная нежность вербы
В откровенье моих стихов.

5

Сколько голосов на все лады!
Тут не только дятлы и синицы, –
Соловьи, малиновки, дрозды!
Ранним утром мне теперь не спится.

Сколько малых и больших пичуг!
Все поют, не пуганы, не биты.
И скворечен, домиков, лачуг, –
На все вкусы и для всех открыты.

Вот бы у поэта был свой дом,
Где б он пел и одиноким не был!
Но о чём я? Оглянусь кругом:
Дом ему – весь мир, а крыша – небо!

В доме Марины Цветаевой

Я приду к Вам, Марина,
На Борисоглебский,
И мы – «Здравствуйте!» – соприкоснёмся руками
Через звонок
(Показалось – колыхнулись занавески?)
На двери между Вашим – и моим –
Веками...

Я войду в Ваш мир,
В Ваш немыслимый дом,
С высокими лестницами и низкими потолками,
И сразу пойму,
Как легко было в нём
Взлетать по ступеням – в небо, жить – птицею
Под облаками...

Я увижу Ваш стол, –
Обширнейший континент,
У кровати – Ваш сон стерегущую волчью шкуру,
В проёме дверей –
На какой-то момент –
Летающую, – тающую тонкой свечкой
Фигуру...

Вам нравился Врубель?
Синеокий Пан
И со звёздчатыми очами – Русь крылатая, Лебедь?
Как же он дорог –
Ведь от Господа дан! –
Горький хлеб – этот высокий бред, этот – сердца в полёте –
Трепет...

Вы позволите?
Я про себя помолюсь
Вашим зеркалам, фотографиям, стульям и стенам,
Потому, что когда-нибудь
До смерти удивлюсь
Неприемлемым
Переменам.

Я ведь тоже люблю
Свой немислимый дом
Старинной кладки, с арочными проёмами между веками,
Выпадая из времени –
Потому что в нём
Высокие окна – с ещё более высокими
Потолками...

Я никогда не забуду огромности дня
Вместе с тобой,
Праздники светлых часов – будто прожиты
Целые годы.
Так получилось,
Нужно ли спорить с судьбой?
Дождик и солнце – смотри –
Ведь они просто есть у природы.

Звон колокольный у Храма Спасителя
Льётся дождём,
Дней благодатным дождём, обновляющим
Мысли и души.
Город накрыт
Императорским долгим плащом,
Гулом весенних свобод,
Что так хочется слушать и слушать.

Мост Патриарший ажурной дугой над
Москвою-рекой.
Светлого ангела крылья – все дни на
Пасхальной неделе.
Чем мы с тобой
Заслужили подарок такой, –
Помнить, как слёзы дождя
Чистым золотом
На куполах заблестели?

* * *

Человек – это книга, открыл – читай!
Из цветов и стихов приготовь закладки,
Замечай настроения птичьих стай
И рисуй чей-то профиль в своей тетрадке...

Новый мир пред тобою – познай его!
Погости на полянах чужой вселенной.
Окупись в море радостей и тревог,
Пусть стихия окатит волною пенной.

Накопи в ежедневнике горстку слов, –
Но каких-то особых, на случай встречи.
А душа загорится – не прекословь!
Может, это любовь, иль её предтеча?

А любовь – это Бог. Ты листай, листай,
Под дождя перестук и под шёпот снега...
Человек – это книга. Открыл – читай!
Станешь только богаче на человека.

Радуга над Поклонной горой

Дождь прошёл...
Пожалуйста, взгляни-ка!
После слёз – улыбчива Москва...
Как взлетела радостная Ника,
В небесах парит, видна едва!

Там, на пике сладостной Победы,
С высоты войной крещёных дней,
Ей виднее прожитые беды,
Ей величье подвига видней.

И во славу пройденных сражений,
Фронтowych горячих долгих вёрст,
Бог возвёл для встречи поколений
Через небо семицветный мост!

За спиной – не просто дверь Музея, –
Путь войны остался на века.
Помни, мир, – чудовищного змея
Рассекла народная рука!

Прочь уходят тягостные тучи,
Не поднимет зло бессильных вежд.
Над землёю русскою живучей
Пусть сияет радуга надежд!

ЗВОННИЦА РУССКОЙ ДУШИ

* * *

Я вам всё расскажу о любви.
Вы расскажете мне о войне.
Память сердца – зови, не зови –
Тихо встанет звездой в вышине...

Вы сказали – поют соловьи
Между взрывами там по весне.
Я вам песню спою о любви.
Промолчите вы мне о войне...

«Про улыбку её и глаза»
Отзвучит меж боёв в тишине.
Возвращаются, чтоб рассказать,
Как спасает любовь на войне.

Августовская икона Божьей Матери, явившейся русским воинам в 1914 г.

Им вновь «в ружьё» назавтра, спозаранок.
Тревожен отдых, и не спят бойцы...
Вон там, с повязкой, молодой подранок.
Там, с самокруткой, хмурятся отцы...

Ночного леса пологом укрыты,
Где ненадолго пала тишина.
Где тяжки вздохи, горячи молитвы, –
Как сон благой, с небес сошла Она.

Коснётся ран ли, души поврачует?
Утешит скорби тягостных потерь?
Она явилась – и душа ликует,
Отчаянно восставшая теперь!

Утешь, родная! Защити, помилуй!
Мы отступаем – враг силён и сыт.
К Тебе взываем – укрепи нам силы,
Пусть на победу Сын благословит!

И, воссияв, рукою указала
На запад путь...Ни шагу на восток!
Ночь озаривши, вновь звездою стала,
Всех осенив заоблачным крестом...

И русский воин возносил моления,
И укрепился каждый – млад и сед,
Лишь перед Нею вставши на колени,
Пред знаменьем ликующих побед!

Державная! Твоя звезда над нами!
А коли так – враги нам не страшны!
...Над русскими просторами веками
Тебя России чествуют сыны.

* * *

Не было дня, мой родной,
Чтобы не вспомнить тебя.
Вечер – как вечность – одной!
Ветры ночные трубят:
«Друг твой в атаку бежит
Под перекрёстным огнём».
Ветер, напой мне, сложи
Лучшую песню о нём!

Не было дня, дорогой,
Чтоб я тебя не ждала.
Белою застит пургой
Окна холодная мгла:
«Друг твой погибнет в плену,
Спорить не сможет с судьбой».
Молча войну прокляну,
Зная о встрече с тобой.

Не было дня, милый друг,
Чтобы тебя не любить.
Верю, сильнее чёрных вьюг
Памяти тонкая нить.
Падает лучик зари
На дорогое кольцо:
«Это не он ли, смотри,
Всходит к тебе на крыльцо»!

Прохоровское поле

1. Битва

Броню кромсали бронебойные снаряды,
Ревели «Тигры», озверевши от огня!
Святой защитник Русь окинул ясным взглядом
И натянул поводья белого коня.

И над отечеством заоблачные рати
Мечи подняли и вступили в правый бой.
Стозвонный шум несли невидимые латы,
Внизу земля вздымалась на передовой.

Железным змием грохотала тьма густая,
Дыханьем смерти расползался едкий дым.
Но пасть разверстую чудовищу пронзая,
Небесный всадник был опять непобедим!

2. Смерть бойца

Без воли – без гнева –
Протяжно – упрямо –
До самого неба:
– Мама!

М. Цветаева

Бой не окончен, но вдруг тишина
Плотной накрыла волной.
«Мама, ты здесь?» – и склонилась Она,
И обняла тишиной...
«Мама...» В бездонную глаз синеву,
Словно на крыльях, летишь.
Кровь растекается по рукаву.
(Странная, лёгкая тишь...)

«Мама! В полях зацвели васильки,
Жаром пылает июль!»
«Знаю, сынок. Отдохни у реки.
(Очередь бешеных пуль...)»
Друг твой, засыпан землёю, лежит,
Гроном войны оглушён».
«Мама! Как песни твои хороши,
Сладок малиновый звон!»
«Это тебя призывают, сынок,
Звоном в небесную рать.
Больше земных не увидишь дорог.
(Долго заре догорать...)»
Ты посмотри, сколько смелых солдат
Нынче безмолвно лежат,
Поле дымится и танки горят,
Но не сдано рубежа.
Ты посмотри, в небе огненный меч
Победоносно сверкнул!
Тяжкой ценой остановлена сечь,
Ворог назад повернул».
«Кто эти воины?»
«Все, кто за Русь
Издревле твёрдо стоит.
С ними иди!
Станет радостен груз
В свете надземной зари.
В свитки небесные вписан любой
Подвиг рукою Отца».
«Мама! Прекрасен твой взор голубой»!
(Ветер сдул прядку с лица...)

3. Память

Не рвутся снаряды, не лязгают танки,
Зенитки и пушки молчат...
Лишь эхом над полем – «Прощанье славянки»
Да птицы вдали прокричат...

Ах, полюшко-поле – ветров полигоны,
Разлитая в небе заря!
Не зря опускалась звезда на погоны,
Солдаты здесь гибли не зря.

Пред тем, как навеки закроются вежды,
Последний свой взор – в небеса...
Ведь там Богоматерь дарила надежду,
Смотрела, родная, в глаза!

Ведь там – вдохновлял их на подвиг Георгий,
На змия нацелен копьём:
«Исполнены гнева, любви и скорби,
Здесь чашу свою изопьём!»

Они – отстояли, они – не отдали,
Здесь недруг сломился не вдруг!
Советских народов сыны здесь упали
Крестами раскинутых рук.

В безмолвном параде, в потоке всех павших
С трёх славных российских полей,
Небесная рать будет совестью нашей
Идти с трёх зелёных аллей.

Их души – в строю, и блещут их медали
Под солнцем листвой молодой.
И смотрят отсюда в российские дали
Жуков, Кутузов, Донской!

Во славу великого ратного поля
Склонитесь, потомки, в тиши...
Здесь Вечная память звенит с колоколен,
Со Звонницы русской души.

* * *

*Светлой памяти моего деда, Челкак
Виктора Георгиевича, пропавшего без
вести на войне, и бабушки Татьяны
Прокопьевны, прожившей долгую тру-
довую жизнь, посвящается.*

Светло и горько плачут в День Победы,
В прекрасный праздник мира и весны.
Слёз не сдержать и бабушке по деду,
Что никогда он не пришёл с войны.

Нет, ей не приносили похоронку...
Лишь друг поведал про последний бой.
Он помнил взрыв, контузию, воронку...
И потолок больничный над собой.

Искал он командира, сердцем веря,
Что встретятся, что нападёт на след.
Но справку «Безвозвратные потери»
Мне выдаёт сегодня интернет.

А женщина, в нужде и притесненье,
Всё говорила: «Хоть без ног – приму!»
Пропавших без вести – о, горькое мученье!
Всё время ждут, у памяти в плену.

До правнуков жила, неся заботы.
Пока могла – трудилась на земле.
О, сколько ожидающих кого-то,
Из-под руки смотрящих, на селе!

Таких вот одиноких скромных женщин,
Двужильных, переживших много бед.
Без них в России было б света меньше,
А может быть, и не было побед!

...Черемуха цветёт, как наважденье.
И снова май – играй, гармонь, играй!
Пошли им, Бог, свиданье-утешенье,
Они всей жизнью заслужили рай.

* * *

...и лежал в земле солдат и ждал,
когда русский поп найдёт его имен-
ной котелок и отпоёт душу его перед
Господом.

Из рассказа священнослужителя

Память горьких военных дорог
Навсегда, на века сохранить...
Наш помянник – на тысячи строк,
Колокольням – звонить и звонить!

Затянулись травой блиндажи,
Что останки погибших хранят.
Покажи нам, земля, покажи,
Имена неотпетых солдат.

У лесов, у холмов, у полян,
Что собой закрывали они,
Вынимая железо из ран,
Поминальные жгите огни!

Пусть давно уже сняты бинты,
Только память не выбить, не сжечь.
Орден воинской Красной Звезды
Должен внук, как святыню, беречь.

Листая семейный альбом...

Моей матери Галине Викторовне

1

Жизни грубая холстина
На подрамнике войны:
Валентина и Галина –
Украина с Сахалином –
Две окраины страны...

Безотцовщины хлебнули –
Беднота да чернота.
Ах, как вдовы спиныгнули,
Как ребят своих тянули,
Чтоб училась босота!

И учились, помогали,
Косы длинные плели,
Гладью «думки» вышивали,
Выживали, добывали
Горький хлеб родной земли.

...Отчим зол, як та скотына, –
Бросит в угол сапоги:
«Ну-ка, дай сюда, Галина!»
Береги себя, дивчина,
В лес от отчима беги!

Дома две сестрѣнки малых –
Ты им ягодок в горсти.
Лес да поле, ветер шалый...
Не сломалась, устояла,
Добрый лес помог спастись.

2

Но причём тут Украина,
Коль течёт Амур-река?
Приходил служивый к тыну,
Сватал дочку Валентину...
Был жених – издалека!

Полюбился Гале тоже
С бравой выправкой солдат.
Сам – с Урала, и негоже
Прогонять – такой хороший, –
Слыл красавцем у девчат.

Уложила косы Валя
Да в украинский венок.
Путь на запад. А у Гали
(сами судьбы выбирали!)
Путь сложился на восток.

...Слали письма и приветы,
Редко виделись. Так вот –
Дочерей назвали – Светы,
Что в один родились год...

3

И работа, и достаток,
Мир да труд – и жить легко.
Украина с Даль-востоком –
И не так уж далеко!

Были встречи, были речи,
Угощение на столе,
Песни долгие под вечер,
И на память обеспечен
Снимок в фотоателье.

Две окраины сближались
Красной площадью в Москве,
Где транзитом проезжали
(«В Мавзолее? Побывали!»)
И читал Союз скрижали:
«Миру – мир! Труды – земле!»

4

У страны – знамёна пёстры,
Много песен у страны.
Все республики – как сёстры,
Их – пятнадцать. Все равны,
Все едины! Было просто
Жить семьёй и без войны.

Были стройки и ракеты,
Целина, и ГЭС, и БАМ!
Деток вырастили Светы...
Но задушены Советы!
Стали дальние приветы
Чужеродным словом «спам»...
.....

5

Валентина, Валя, Няня...
Мы не знаем день и час.
Не казались расстоянья
Так огромны, как сейчас.
Есть Россия – нет Украины.
Под бомбёжками – Донбасс!

Кровью пишется страница...
Знал бы ты, Иван Франко,
Что вражда-беда стучится:
Коломыя – заграница,
А не просто далеко...

И страшна, страшна картина.
У экрана в тишине
Помяни сестру, Галина:
«Хорошо, что Валентина
Не узнала о войне!»

На крымские события

От Москвы – до самых до окраин!

В. Лебедев-Кумач

А так всегда – окраина штормит!
Ведь там, где море – может встать цунами!
И набережных должен быть гранит
Несокрушим под бурными волнами!

Так берегите запад и восток –
Храните Крым, Камчатку и Курилы.
И Сахалин! Он от Москвы далёк,
Но там с войны есть братские могилы.

...А мама в детстве напевала мне
На украинском – плавном и певучем,
Про черемшину, что цветёт в окне,
И освещал лицо улыбки лучик.

Про то, как «Галю» по воду пошла...
Идёт, краса, а «коромысло гнеться».
Скажи мне, мама, где же взять тепла
Большой стране, чтоб по краям согреться?

Погибший дед – из-под Донецка был,
И где-то там – потерянные корни.
Отец – в Советской Гавани служил.
На Сахалине жизнь свою прожил,
А мне – в Сибири – голос моря помнить!

Страна огромна! Там, где шёл Донской –
Спокойной ночи с запада желаем.
А на востоке – славен Невельской.
Там утро мы российское встречаем.

И надо жить – по-братски и с умом,
С хохлами и корейцами, ей-богу!
Спросите у астролога – идём
Под Водолеем мы, у нас своя дорога.

Как в русских сказках – знаем две воды:
Нас на куски – залечим раны мёртвой.
Объединив и мысли, и труды –
Живой и чистой изопьём воды,
Перед волнами снова станем твёрдо!

Перевал

Я еду Холмским перевалом...
Родные сопки, боже мой!
Мне взгляда мало, сердца мало,
Чтоб край обнять родимый свой!

Всё круче вверх изгиб дороги,
Комок волненья давит грудь.
Вот монумент поднялся строгий,
Отсюда – к морю ляжет путь.

Зигзаги судеб, серпантины
Событий тех далёких дней, –
Все помнят сопки-исполины,
И пушка, и волна под ней...

Ну как отдать тебя кому-то?
Дай Бог, навеки сохраним...
Чужое имя – Карафутто –
Теперь развеялось, как дым.

И с высшей точки перевала
Взглянуть, понять, что ты – один!
Мне взгляда мало, сердца мало,
Мой русский Южный Сахалин!

Когда действительно закончилась война

Моему однокласснику Г. М.

Когда в Европе гром боёв угомонился
И над Рейхстагом взвился наш победный стяг,
Над Сахалином и Курилами дымился
Очаг войны и не хотел сдаваться враг.

На них в истории вопрос сошёлся клином, –
И Лаперуз, и Крузенштерн, и Невельской
Могли бы спорить за владенье Сахалином
С Квантунской армией, да вышли на покой.

Кипел прибой! В заливах высадку десанта
Морской пехоты прикрывали корабли,
И авиация теснила оккупантов
С многотрадальной и загадочной земли.

И порты Торо, Эсуторо и Маока
С лихвой оплачены в сражениях тех дней,
Чтоб стать Шахтёрском, Углегорском,
нашим Холмском, –
Стать частью родины единственной своей.

Мы здесь росли с тобой, и мирные закаты
Над морем Холмска всех других дороже нам.
Встречая май, мы помним август в сорок пятом,
Когда действительно закончилась война.

* * *

Виток за витком, – и уже не вернуть!
Сгорая в безмолвном пространстве,
Корабль «Прогресс», потерявший свой путь,
Как в вальсе, вращается в трансе.
И чья здесь ошибка, и чья здесь вина,
О дерзостный мозг человеческий?

... Наш дом – голубая планета – одна,
Как трудно себя уберечь ей!

Ей больно и тягостно нынче дышать,
Войной истощаются соки,
И дома судьбу нужно детям решать, –
Уходят и силы, и сроки!

А если, прогрессом зажата в тиски,
Богатства отдав и ресурсы,
Планета закружится в танце тоски,
Собьётся в отчаянье с курса?

Сорвётся с орбиты, и звёзд вороньё
Навстречу – облепит, ослепит!
И в вальсе последнем закружит её
Холодный
        космический
                ветер?

* * *

Полковнику Николаю Иванову

Усыпаны крыши домов серебристой печалью,
Залиты дворы, как колодцы, луны серебром...
В любом из домов здесь жила чья-то юность вначале
И чья-то любовь пролетала над каждым двором.

Давно свечерело... Вон там золотые окошки
Призывнее светят, и вьётся над крышей дымок...
Туда и спешит на выдавшей дороги «Реношке»
Товарищ полковник, уставший от долгих дорог.

Он сосенку срубит и в дом занесёт осторожно.
Холодные звёзды вздохнут и посмотрят вослед...
Сегодня полковнику в детство вернуться возможно,
Где мама из школы ждала и варила обед.

Счастливого лая Полкана весёлый виновник
(Ах, радость собачья – вас в руку лизнуть или в нос!),
Давно повзрослевший и войны прошедший полковник
Награды и память – оценками в ранце принёс.

Ночной тишине он потёртый блокнот предоставит –
И тени ночные обнимут за плечи его,
Афганские дни и Чечня полетят, словно стаи,
А после под утро оставят его одного.

...Огонь догорает в печи и дописана книжка.
И хлопоты ждут новогодние – время бежит!
Попеть под гитару к столу соберутся мальчишки.
А снег на висках серебристой печалью лежит...

Беслан
(На события 1–4 сентября 2004 года)

Боль сердец, понятная для всех.
Крик души, взрывающий сознание.
И свеча, горящая за тех,
Кто не вышел из захваченного зданья, –

За учителей и матерей,
За девчонок, вышедших на праздник.
Этот свет увидит из дверей...
Вечности... убитый первоклассник.

ТАМ его подхватят, поведут
На урок, что все-таки начнется...
От того, что происходит ТУТ –
Мир не рухнет.
Небо – покачнется.

10 лет бесланской трагедии

А свеча всё горит и горит.
Ведь душа продолжает гореть!
...Человек в интервью говорит,
Что не раз видел кровь он и смерть.

Не забудет солдат этих дней...
Как вошёл в обгоревший спортзал...
Пол закрыт был телами детей.
«Ничего нет страшнее», – сказал.

Эта школа – навечно в раю,
Обелиск и молитвенный храм.
С матерями Беслана стою,
К побелевшим от горя вискам

Прижимая ладони свои,
И отмщенья прося, и любви,
В сердце гнев утишая и боль,
Путь измерив до школьных дверей...

Будет Храм всех сердец матерей.
Будет мир вам.
И будет любовь.

* * *

Оформляю сыну дембельский альбом
Из армейских фоток, что привёз о т т у д а.
Вот стоит на танке и смеётся он...
Господи, спасибо. Это, правда, чудо.

Чудо, что вернулся. Дождалась семья.
Замирает сердце, глядя на картину:
Все в танкистских шлемах, обнялись друзья,
Голые по пояс.
За спиной – чужбина.

Видно, как от зноя раскалён металл.
Ждёт колонна танков под белёсым небом.
И моя молитва – где-то с ними там,
И крылом незримым защитит их мне бы!

Взрослые игрушки мальчикам даны.
Только в этих играх не бывает правил:
Нет у мамы фоток с той большой войны,
А немногим старше был тебя твой прадед...

Верю, что сегодня взрыв не прогремит,
Не рванёт железо, не запыляет!
Сын уже вернулся. А душа болит.
Мы служили вместе.
Небо это знает.

Славянск – 2014

Словно разверзлась твердь,
Дышит живая рана.
Сил уже нет смотреть
В бездну телеэкрана.

Это ль не Бабий Яр,
Это ли не Освенцим?
Снова раздут пожар,
В горе чернеет сердце!

Господи, не молчи!
Детям за что же муки?
Тешатся палачи...
Кто им заломит руки?

Господи, где же ты?
Останови, помилуй!
У роковой черты
Разума дай и силы!

Помощь пошли – унять
Адово порожденье!
Душам детей – сиять
Райских садов цветеньем...

Ежевичные заросли вдоль побережья,
Утончённая графика тёмной осоки...
На Иртыш выбираться мы стали пореже,
Ачаир, как всегда, – это случай особый.

Отдыхает душа от тревог и исканий,
Наслаждается тело прохладной волною.
И врачует земля – то травой, то песками,
Очищается взор высотой голубою...

Лаконичен ландшафт... Только много ли надо,
В час, когда чей-то дом навсегда уничтожен?
Созревают ли яблоки мёртвого сада,
И течёт чья-то боль сквозь границы таможен?

Ты гори, мой костёр, как свеча мировая!
Вознеси мою требу созвездьям и Богу!
Чтобы братья-славяне, славян убивая,
Понимали, куда выстилают дорогу!

Ты гори, мой костёр! Будет Ангел Последний,
Что мечом и огнём нам границы очертит,
Отделив тьму от света... И в даях столетий
Да прольётся над родиной Свет Невечерний!

Как нужна тишина над любимой рекою...
И крылатое облако с кромкой закатной...
Это мой Ачаир осеняет покоем,
Вдаль уносит тоску – навсегда, безвозвратно!

Пропавшему без вести

Ты – капля в море, в поле – колосок,
И только я и мама помним имя.
Но бьётся мысль настойчиво в висок –
Глазами смотрит мама на меня – твоими.

Вы так похожи – говорили ей
Ещё тогда, в послевоенном детстве.
Уходишь ввысь... Становится сильней
Твой колосок, сроднясь с другими по соседству.

Впишу тебя в Бессмертный полк – стоять
Свечою памяти со всеми на параде.
А в небе – звезд бесчисленная рать,
И ты – мой дед – один из этой светлой рати!

* * *

Настя, давай нарисуем Победу!
Светлому празднику дань отдадим.
Бабушку, что горевала по деду...
Вот бы вернулся он к ней, невредим!

Горе её – это горе народа.
Ведь никого не щадила война.
Нам дорога синева небосвода,
Спелость полей и лесов тишина...

Будут в рисунке твоём незабудки, –
Как позабыть дорогие глаза?
Пламя войны, что безжалостно, жутко
Вмиг обжигало людские сердца?

Настя, давай нарисуем надежду, –
Это родное окошко вдали.
Между разлукой и встречей между –
Пяди израненной нашей земли.

Между слезами и радостью – подвиг,
Вера и правда, жертва и боль!
Русские люди знают и помнят
То, что сейчас мы рисуем с тобой.

МЕШАЯ ЗАПАХ
МЯТЫ И ПОЛЫНИ...

* * *

Вымахали мальвы в человечесий рост.
Наклонили стебли пыльные полыни.
Полынья на небе полыхает синим,
И тепло в России в дни июльских гроз.

Над густой травой – комариный рой.
Под густой листвою – завязи ранеток.
Ничего дороже в этом мире нету,
Чем дышать берёзой, хвоей и корой,

На клубок мотая нить заветных троп,
Мыслить с облаками – высоко и строго.
И берёзам светлым верным быть до гроба,
И улечься с миром в этот самый гроб...

Только прежде – выжить, если меркнет свет.
Только прежде – выпить чашу рос и ливней.
Надышаться лугом, и признать, что нет
Ничего целебней горечи полынной.

Шепчутся полыни – пишутся стихи,
В сердце у поэта вызревая горько!
Тропы, воды, травы, – как же вы тихи,
В час, когда на небе догорает зорька.

Ночная гроза в июле

На метле электрической,
Кроны деревьям сшибающий,
На ракете космической,
Огненно высь отверзающий,
На мотоцикле водном,
Дерзостно волны седлающий,
Заявился Июль!
Понизил жарыщи градус.
Пыльную бурю взметнул,
Разошёлся грозой,
Захозяйничал ливнем:
Как вы тут без меня?
Разленились, на солнце разжарились?
Вот я вас!
Чтоб забегали, замоложавились!
Сердится, шумит,
Вёдрами гремит,
Клумбы-грядки-огороды окатывает,
Молнией зыркает,
Громом похохатывает.
Блести, листва,
Не жухни, трава,
Цветики лесные, не печалуйтесь!
Божий мир, живи, цветы да радуйся!

* * *

Дремлет Иртыш, натянув одеяло тумана,
Замерли волны, как будто пропало течение...
Булькнула рыбкой монета на дно из кармана.
Бабочка крыльями перелистнула мгновенье.

Вытянул шею репейник в предчувствии чуда,
Травы в лугах загустили свои ароматы.
Сдвинула плечи тайга и на берег оттуда
Выступил сумрак – смолисто-иглисто-кудлатый.

Сквозь пелену облаков глянул лучик заката,
Тысячелистник собрал дни июля в соцветья.
Бабочка, крылья сложив, вдруг исчезла куда-то,
Словно захлопнула книжицу тысячелетья...

* * *

*Моим студенческим подругам,
Гале и Вике*

По перине изумрудных мхов
Так легко мои пружинят кеды!
Хвойный дух и аромат грибов...
Кто бы знал, что я сюда приеду!

А дождя вчерашнего набег
Напоил тайгу своей прохладой.
И река, любимая навек,
Под горой течёт, куда ей надо...

Голубеет над рекой туман,
Голубеют ели на пригорке...
Голубую, – это не обман! –
Собираю ягоду в ведёрко.

И смакую незнакомый вкус, –
Я впервой – вот так, с куста, – чернику.
На базаре после разберусь,
Как её не спутать с голубикой.

Девочки, подруги... Сыновья
Выросли у нас, а мы всё те же.
Ягоды набрать бы, только я...
Взгляд по вам скользит, пытлив и нежен.

Посидим сегодня за столом,
Навсегда запомним эту встречу.
Были в изумрудно-голубом
Лес, река, и ягоды, и вечер...

* * *

Посмотрю окрест, оглянусь вокруг –
Облака белы высоко стоят.
И куда ни глянь – благодать одна –
Зелены поля да луга в цвету.

Наклонюсь ли я за красой-цветком –
Под ногой горит спелый ягожник.
Земляничины в руки просятся,
Ароматные – ешь да радуйся!

Березняк заплёл косы длинные,
Что дают в жару тень прохладную.
На ветру поёт, шелестит листва, –
Это сам июль в зрелом голосе!

За грозой с дождём – ведро ясное,
Да теплынь-заря в травах нежится,
Да парной туман полем стелется.
Колосится рожь млечной спелости,
Вечерком над ней – месяц лодочкой...

* * *

Чёрные стрекозы,
Жёлтая река,
Белых альбатросов вольное паренье...
Ветерок проносит
Мимо облака
И с полей июльских запахи цветенья.

Правый берег – круче,
Кручи и плато,
Как пирог из глины, наслоилось время.
И крапивы жгучей
Яркий лоскуток
Молодостью бойкой выдаёт старенье.

Ивушки полощут
Косы на ветру,
Волны набегают мерными рядами.
В платице попроще –
Вон на том юру –
Белая берёза – девка молодая.

Распускает пряди,
К ветру льнёт и льнёт,
Так бы убежала, так бы улетела!
На берёзку глядя,
В сердце вдруг кольнёт:
Так же я из дома улететь хотела...

* * *

Белый аист летит
Над полесьем, над тихим жнивьем.
Белорусский мотив...

Николай Добронравов

Белый дом с голубыми ставнями
Ненадолго мне стал пристанищем,
Средь полей и лесов затерянный,
Где живут лешаки с тетерями.

С русской печкой, живою, беленой,
Между братьями дом поделенный,
Строго зыркал в меня портретами,
Не делился со мной секретами.

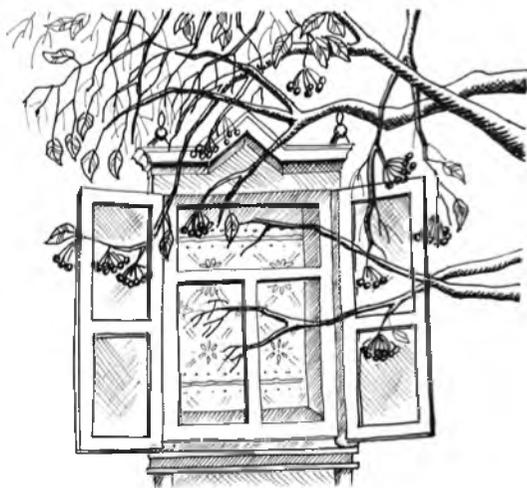
Мол, зачем ты сюда приехала,
Городская ты неумеха, а?
Да пугал ночью скрипом-шорохом,
Я к нему с добром, а он – ворогом.

Но привык потом понемножечку,
Одарил серебряной ложечкой,
Поделился горшками-кринками,
Да внучат угостил малинкою.

Рассказал, как детей лелеяли
Да весной огороды сеяли,
Как таскали грибы корзинами,
Укрывались зимой перинами.

Да хозяин ушёл-состарился...
Только дом с голубыми ставнями
Всё живёт, на людей надеется
Да теплом старой печки делится.

Заметёт ли зима до ставенок, –
Белым аистом, знаю, станет он,
Сделав круг над жнивьём, над рощею,
В небесах крылом заплещет он...

Поездка в Лузино-Петровку

*Виктории,
дочери художника А. Кармадонова*

Безмятежные белые гуси
Рассекают лоскут озера...
Я приехала в гости к Викусе,
И готова гусей созерцать.

Мой маршрут – остановка Петровка,
Милый домик с названьем «коттедж».
Жизнерадостно реет ветровка
Меж посёлком и озером меж.

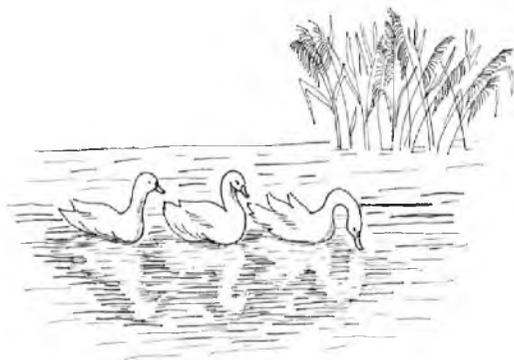
Меж тенистых берёзовых рощиц,
Мимо спящей коровы в траве...
И с достатком дома, и попроще –
Прячут взгляды окошек в листве.

Ах, подруга, твои самовары!
Стен бревенчатых тёплый покой.
И картины отца...
Мы на пару –
Много всякого есть на душе у сударынь, –
Перемолвим за чаем с тобой.

Палисады пестрят разноцветьем,
Ярко маки и мальвы цветут.
Хорошо, что остался на свете
Деревенский особый уют...

Старина уживается с новым,
Тонкой гранью – художника вкус.
Но тоскует здесь снова и снова
Средь полей деревянная Русь.

Как заплачут осенние гусли!
Лета звон – как малина с куста...
Мне так нравятся белые гуси,
Что неспешно плывут в краснотал.

Боровое

1

Цветущая земля, июльская Россия.
Бескрайние поля – то золото, то лён.
Цветные лоскуты подобраны красиво:
То пижма, то кипрей, то клевер, то паслён.

То ярко запестрит глазастая ромашка,
То молодой камыш обнимет озерцо...
Люблю её лесов белёную рубашку,
Орнамент берегов и светлое лицо.

Большие города, наверное, не могут
Овеять сердце так свободой ветерков.
А ворона крыло лишь оттеняет строго
И синий взгляд небес, и святость облаков.

2

Степь обжигает горячим дыханьем,
Запах полыни и прян, и целебен.
Ширь такова – заказать ли молебен,
Песню ль запеть, прошептать заклинанье
Этим бездонным, безоблачно синим,
Куполом вставшим небесным палатам,
Где вместо свеч – стебли горькой полыни,
Храмом навстречу плывёт элеватор...

3

Не гони, каурый, не гони!
Просто шагом по степи пойдём...
Долго буду помнить эти дни,
Горы, степь и синий водоём.

Пусть плывёт навстречу красота.
Гордо смотрят горы, как и ты.
Вольно режет линия хребта
Яркие небесные холсты.

Несть причуд божественной игры:
Говорят – Аллах своей рукой
На степные травные ковры
Бросил камни... И разлил покой
Вод прохладных...
Сам испил с жары...

Ну, ещё бы! Столько валунов
Разбросать повсюду, сдвинуть плит,
Вырезать причудливых голов,
Выложить высоких пирамид!

Озеро – отрады пиала...
Кто хозяин? Мы в степи одни.
Как шутил причудливо Аллах!
Не гони, каурый, не гони...

4

Мешая запах мяты и полыни,
Вслед ветерок над ковылём свистел.
Несла корова осторожно вымя,
Парное млеко напитала степь.

Из-под колёс выпархивали совы,
Старался джип подняться на крыло...
Тихонько в небе звякали подковы –
Ночь-кобылицу время понесло!

Всё накрывал собою чёрный бархат
Огромных крыл...Закат погас вдали.
Лететь за ней на догоревший запад
Мы не могли...

Чужих дорог причудливый орнамент
Ты расплетал, держа привычно руль.
И Млечный путь, как издревле, над нами
Простёр сиянье серебристых рун.

А ночь смотрела влажными глазами
В стекло кабины...
Крыльями шурша,
То впереди машины, то над нами
Неслась степи вселенская душа.

* * *

Как вызвездила ночь!
Здравствуй, Божья краса,
Здравствуй, август!
Празднуй!
Звёзды, как птицы,
На ветвях деревьев расселись, –
Янтарные, голубые,
Крутят карусели золотые.
Млечный путь – от края и до края
Течёт рекой,
Птичье молоко
Звёздам-птицам щедро проливая...

* * *

Луна взошла и встала над рекой,
Светло смотрела.
И кто-то тронул облако рукой –
Оно летело.
Пролилось серебро из темноты, –
Для глаз отрада.
И поднялись со дна реки мосты
Ночного града.
И ты пошёл, поплыл по серебру
В потоке света...
Потом вернулся к нашему костру
Сквозь реку Лета.
И захотелось песен и огня –
Из ниоткуда!
И мог сейчас ты целый мир обнять –
Любви причуда!
Мы танцевали долго под луной,
И был неистов
Огонь костра, и в темноте ночной
Летали искры.
И нам казалось – ночь из серебра
Звала и пела!

Сидела дочь у нашего костра,
Светло смотрела.

* * *

Я знаю тебя.
Ты скрытен и тих.
Огонь твой – под пеплом последних столетий.
Сама нагадала, что ты мой жених.
И ты на призыв мой горячий ответил.

Стал рядом со мной.
Стал солнцем в ночи.
И пепел столетий по ветру развеян.
И ночи твои, как огонь, горячи.
На углях пляшу, вскинув юбки, как веер.

Я знаю тебя,
Подземный огонь.
Вулкан, что сокрыт, но собой согревает.
Меня приручил. Только крыльев не тронь!
Гнездо стереги, что у кратера, с краю,

Пока я летаю.

* * *

Как небу – птица, земле – вода,
Любви – рука на плече...
Летят столетья, бегут года,
Плывут вереницы свечей,

Зажжённых вновь во славу Творца,
Горящих в тиши ночей.
Коснусь рукой дорогого лица,
Усну на твоём плече.

И этот сон пусть будет храним,
Как жемчуг на дне морей.
Столетия опять поплывут над ним,
Рождая земле дочерей.

Пока спит женщина в тишине,
Улыбкой озарена,
Любуется ею Господь в вышине,
Прощается боль и вина.

Пока спит женщина, Он создаст
Галактики и миры,
Чтоб вечные Двое на них всегда
Свои зажигали костры.

* * *

А я спускаюсь с неба на землю...
Замёрзла на просторах Вселенной.
Ладья* моя плывёт бесконечно
В туманностях межзвёздных скоплений.

Ты здесь, отважный мой Змееносец!*
От подвигов пришёл отрешиться...
Ты тоже любишь землю и реки,
Ты тоже понимаешь животных.

Мы встретились с тобой ненадолго,
Всего лишь лет на сто – это мало!
И мы пройдем земными путями,
Познаем их труды и печали.

Взрастим плоды на доброй планете,
Насмотримся с тобой на закаты...
Но всё же нас потянет обратно
На зов пространств, под шелест столетий.

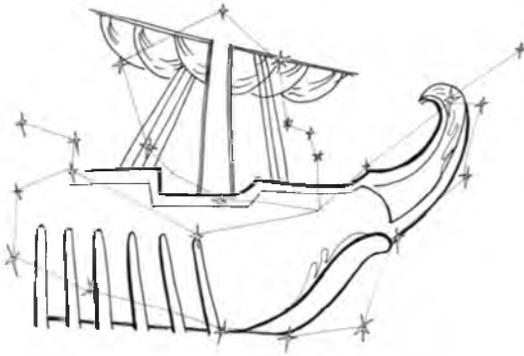
Ладья за мной придёт, – выйдут сроки,
Я руку подниму на прощанье:
Ступай, прекрасный мой Змееносец,
Тебя заждались звёздные дали.

---

* Ладья (Корабль) и Змееносец – созвездия Верхнего Зодиака.

С собой не взять богатства земного –
Просыплется оно лёгкой пылью.
Тепло любви и трудностей опыт
Мы, нищие, с тобою запомним, –
И нет сокровищ в мире ценнее!

Мы вновь за ним вернёмся когда-то,
Тебя я призову – ты услышишь,
Кольцо змеи в руках разомкнётся,
Меня «ноль» на знак «бесконечность».

* * *

Звонким гулом первая картошка
Наполняет колокол ведра.
Средь ботвы стихают понемножку
К полдню присмиревшие ветра.

И земля распахивает недра,
От трудов роженицы сомлев,
Всё семейство клубневое щедро
В розовые чепчики одев.

И в мешки картошку пеленая,
Бьём поклоны ей за часом час.
Ох, земелька, матушка родная!
Уморила ты трудами нас!

Сесть, передохнуть чуток на землю,
Как на остывающую печь...
По-крестьянски я тебя приемлю,
А куда деваться-то, сиречь?

Вот она, сермяжная-то правда!
Сколько в ночь на звёзды ни смотри,
Выполнить труды земные надо...
И принять – заслуженной наградой –
Вёдер звон и колокол внутри.

Сестре

1

Казалось бы – ну что мне в этом,
За городом, клочке земли?
...Цветёт полынька горьким цветом,
Простые травы ниц легли.

И август теплится лампадой
Рябин и яблок наливных.
Давай к отцу пойдём, нам надо
Забыть о городах своих!

Забыть о Дортмунде и Омске,
И вместе жить вот этим днём.
По тропке памяти, по кромке,
К отцу на кладбище идём.

2

Наработались до боли в пояснице:
Вырывали рослую траву,
Серебрянкой красили оградку.
Нам потом всё это будет сниться:
Облака, что лодки на плаву,
Лист, прошедший первую оградку...

Нынче нам дана нечастая возможность:
Всем троим опять прийти сюда,
Потрудиться на его могиле.
Разговор идёт про жизни сложность,
И про то, как трудно иногда,
Знать бы, где...соломку б подстелили...

Завтра, ты, сестра, опять покинешь эту
Дорогую, горькую страну.
Надышись же воздухом родимым!
Напитать себя теплом и светом,
Залечить обиду и вину
Так тебе сейчас необходимо!

Помолись, а вдруг отец тебя услышит,
И замолвит слово о тебе,
И придут неведомые силы.
Так покойно...Ветер не колышет
Воздуха.
Стоп-кадрами в судьбе:
Август,
Мать и сёстры у могилы.

3

Мы напали, как птицы,
На куст сладкой ягоды синей.
Не припомню названья,
Но местные ягоду брали.

Кто-то нас угощал,
Возвращая нам бодрость и силы.
Воробьи налетели
И тоже вверху хлопотали...

Детство вспомнилось нам, как
Могли на родительской даче
Налетать воробьями
На кустики спелой клубники...

Жить могли без забот,
Рядом мама, отец, ну а дальше –
Пионерское лето!
Окликни нас, детство, окликни!

Мы забыли про время,
Про то, что пора расставаться.
Было ласковым солнце,
И грело лучом не палящим.
Нас отец провожал
Или ангел, не будем вдаваться
В эти тайны небес...
Будем жить на земле настоящим!

А оно таково: мы
С сестрою в российской глубинке,
Где-то в лоне земли,
Где леса да поля-огороды.

И повязан платок
На крестьянский манер, по старинке.
Нас питает любовь –
Угощают отец и природа.

4

Вижу тебя кустодіевской дивой,
С русским берёзовым веником в бане.
Длинные волосы лягут красиво
И по плечам растекутся у Тани...

Веник гуляет, румянится тело,
Кровь разгорается, гибнут хворобы.

Травным настоем себя окатила,
Да золотистым ромашковым, чтобы

Тело – сияло, коса – золотилась!
Вот и взыграло в груди ретивое!
Вижу, сестрица, тебя я такую, –
Русской Венерой, что мастеру снилась!

5

Забери, увези, сбереги и запомни
Эту осень в России, холодок вечеров...
Как в едином дыханье оркестр заполнил
Выси залов концертных
Песней горних ветров.

Это Лермонтов пел о любви и о муке,
О прекрасной Отчизне, о величии гор,
О добре и о зле, о высокой разлуке,
О судьбе роковой,
Что ведёт на костёр.

О презрении к смерти, о губительной страсти,
Что сжигает наутро всех надежд корабли!
Скрипки жаждали бурь, смелый парусник счастья
Всё белел и белел,
Проплывая вдали...

Ты возьми, сохрани белизну первозданных,
Очищающих душу, юных русских снегов!
И раскатистость вольную звуков органных,
И акустику времени
Звучных шагов.

Увези, сбереги мамы слёзы святые,
И тревожную нежность, и советы сестры.
Пусть же светят вослед дорогие, простые,
Наших улиц и окон
Золотые костры.

Покидая надолго Россию в предзимье,
Ты припомнишь с теплом нашу встречу не раз...
Ах, как пальцы того пианиста скользили,
Совершенно по-русски
Нам игравшего джаз!

6

Ты знаешь, а даже не тянет
В немецкую волость твою.
Хожу я своими путями,
Хорошие песни пою.

И что мне до старой Европы,
Бесснежных и слякотных зим?
Российские белые тропы
К ногам притекают моим.

Здоровую бодрость приносит
Мне солнце и русский мороз,
И чистая, яркая просинь
Сквозь белые ветви берёз.

Тебе ж – не хватает простора,
Всё воздуха мало груди.
А лето кончается скоро,
А серые долги дожди...

Душа твоя тянется к храму,
К родным золотым куполам.
Врачуешь душевную рану,
К церковным склоняясь полам.

...Ты ставишь медовые свечи,
И сердце молитву творит.
Спасаясь русскою речью
И силою русских молитв.

7

Не знаю, как, – но ты сюда вернёшься,
Я это поняла во сне вчера.
Душой своей, как молоком, прольёшься,
К любимым расточительно щедро.

Своих сынов, возвращённых на чужбине
(А встарь – монгол растил богатырей –
Идти на Русь, забыв о половине
Славянской крови пленных матерей)

Ты приведёшь – на горе ли, на счастье,
Пред выбором поставишь непростым, –
Туда, где люты времена и власти,
Где велики победы и напасти,
Отечества до слёз несладок дым.

Тебя обнимет неба бесконечность,
Ты, знаю, скажешь: «Наше – голубей!»
Берёзой станешь белой, синей речкой,
Взлетишь над храмом стаей голубей.

Маме

1

С листа капустного водичку –
Росу твоих мирских забот,
Пьёт нежно птичка-невеличка,
Полощет горлышко и пьёт.

Она нисколько не боится
Твоих движений и шагов.
Как будто понимает птица,
Что рядом с нею нет врагов.

Басит спокойно шмель мохнатый
В цветке глубоком кабачка.
Стремится бабочка куда-то,
Поймав теченье сквознячка.

В цветущем рае огородном,
Возделанном с душой стократ,
Природа дружит благородно
С хозяйкой лейки и лопат.

Твоим стараньям отвечая,
(Ты, мама, просто молодец!)
Родит тебе земля сырая
И помидор, и огурец.

На фоне старого сарая –
(И он несёт годочков груз...)
Твои шафраны и сараны,
И бархатцев осенний блюз...

2

Повяжешь простую косынку,
Нашаришь утробу калаш...
Смотрю с неизбежной грустинкой:
Не быстро, не твёрдо идёшь.

Ах, милая! Всё ж, не сутулясь...
Загар золотистый – к лицу!
Как прежде, тобою люблюсь,
Завидуя в прошлом отцу...

Ты в сердце моём – молодая!
Недаром – растут и цветут –
Сарана, краса золотая,
И овощ любой, и батун.

Петунии, шафран, георгины, –
Всю жизнь ты сажаешь цветы!
С самой природой едины
Истоки твоей красоты.

Тебя не назвать деревенской, –
А вот, привела же судьба!
С терпением и мудростью женской
Откинешь ты прядку со лба...

Пусть будут же благословенны
Черты, что так дороги мне.
И в доме цветы, – драгоценность
На зимнем холодном окне...

* * *

Клонится глава твоя невольно
Под короной лета золотой...
Восхищаться радостно дозволь мне
Солнечной твоею красотой!

Листья филигранные, резные,
Стебель прочен. Вымахал каков!
Взбили круто ливни проливные
Шевелюру буйных лепестков.

Разветвись кустом, большим и грузным,
Ты цветёшь, роскошествуя всласть!
Мне б хотелось, сладостно и грустно,
Бабочкой на грудь твою упасть.

Кисть и краски позабыла снова
Средь берёз и пламенных рябин...
Я тебя живописую словом,
Венценосный чудо-георгин!

* * *

Что ж ты, август, мой друже, мой милый,
Неужели и вправду уйдёшь?
Императорской властью и силой
Спасов свет за собой уведёшь?

Но варенье за стёклышком звонким
Так тепло и медово горит!
В нём, нарезаны ломтиком тонким,
Царских яблок светлы янтари!

Я ещё погуляю в хоромах,
В белокорых твоих теремах,
Повстречаю любимцев знакомых –
И опят, и шмелей на цветах.

Надышусь ещё полною грудью
Ароматом лесных закровов,
И отправятся белые грузди
В кузовок щедрых леса даров.

Паутинку смахнув, отпускаю
Солнцеликие августа дни...
Как весной – крылатые стаи,
Непременно вернутся они!

Петровка в октябре

Меня встречают ели и рябины
На улице Весенней в осенины.
Округа стала серой... Но село
В открывшуюся даль глядит светло.

И озеро в Петровке стало серым.
Там гуси разжиревшие засели
Под бережком... Нет, вышли из воды, –
Сапожки красные!
Гуськом, гуськом,
Да вперевалочку – туды-сюды!

Прибрал добро рачительный хозяин.
Емеля – лёг на печь и рот раззявил,
Чтоб откусить с капусткою пирог.
Тепло и сытно.
Чуть горчит дымок...

В оградах – перекопанные гряды,
Скелетики берёз стоят в оградах,
Легки и беззащитны, и тихи.
Кресты ветвей...
Слетают птицами на них
С лесов ли, с неба ли –
Стихи, стихи!

* * *

Я запомню этот день
Тихим, солнечным и чистым...
Скромность русских деревень,
Предосенняя лучистость.

И на фоне серебра
Их построек неказистых
Был теплее луч добра
Женщин славных и речистых.

Отмолчались мужики,
Осторожны, суховаты.
Ясно, что не простаки,
Коль на умницах женаты.

В огородах – чистота,
На подворьях – все при деле.
Бедность, грусть и красота...
Было слышно – в клубе пели.

МОЙ ГОРОД В ПЛЕНУ ОБЛАКОВ...

* * *

Без меня загрузили цветы на окне,
Пеларгония в ужасе сбросила листья...
Не иначе, здесь кто-то жалел обо мне,
Просыпаясь, смотрел
Календарные числа?

Всё как будто на месте, но кажется мне,
Что и стены, и книги шагнули навстречу,
Что слегка улыбнулся портрет на стене,
Зашептались гардины,
Затеплились свечи.

Влажным носом в колени уткнулся мне пёс,
И включился на кухне услужливый чайник.
И любимые тапочки кто-то принёс...
Домовой, это ты?
Или в дверь постучали?

Возвращаюсь в привычный и милый свой быт,
К неотложным делам и родным домочадцам.
Знаю, в дальнем окне чей-то взгляд загрузит,
Долго ветка у дерева
Станет качаться...

На память с побережья Коста Брва
Я увезу красивую ракушку,
Снаружи – грубоватую на ощупь,
Внутри – с рисунком облаков и моря.
И врубелевских красок перламутры
В Сибири мне напомнят берег дальний...

Какая это памятная встреча!
В доверье обретая невесомость,
Я в такт могла с дыханьем моря слиться
И плыть, и плыть, совсем не уставая.
И в этом ритме кровь моя вздыхала,
Когда я нежилась на берегу песчаном
Под взглядами горячего светила,
Песком сквозь пальцы пропуская время...

Мне вспоминался берег мой далёкий,
И детства рай, и молодая мама.
Там я в поре счастливо-безмятежной
Считала, что моря – они повсюду!
Что море – это жизнь, и дом, и лето!
Что можно целый день нырять и плавать,
Колышущихся листьев ламинарий
Чуть-чуть боясь: они ведь, как живые.

Просоленную килькой босоногой
Выискивать на дне ежей и крабов,
И награждаясь пенными шлепками,
Тащить с собой бессмысленность трофея.

Зимою дома поселить в коробке
С больным крылом пораненную чайку,
Кормить её и убирать за нею,
И понимать, что ей не жить без моря...

...Куплю на побережье Коста Брера
Большую изумрудную ракушку.
Такою рисовал когда-то Врубель...

В скверике «Флора»

Словно с берега – в пенные волны ступая –
Окунуться в цветенье душистых черёмух...
Невесомым крылом лебединая стая
Укачает, занежит,
Завьюжит, заснежит,
Кружевами нарядов одарит царёвых!

Сквозь таинственный сумрак раскидистых веток –
То ли девичье платье, то ли перья лебязьи?
То не Царь ли девица из лунного света, –
Испытает, приветит,
Очами осветит,
За моря в путь-дорогу собираться прикажет?

Так зарыться лицом в руки нежные мая,
Замереть от восторга – да здравствует лето!
И, ладони черёмух от глаз отнимая, –
Обернуться – да кто здесь? – сейчас угадаю!
Наважденье, цветенье,
Смятенье и пенье, –
Это юность моя! Где, хорошая, где ты?

После дождя

Июль, июль!
Мечтатель и бродяга!
Весь в облаках, весь в белых парусах!
Всходило солнце, и дождя дрожала влага,
И трепетали стрелки на часах.

И город плыл...
Улыбчивый спросонок,
Светло ослепший в солнечных лучах,
Не видя зла, талантливый ребёнок
Смотрел в окно, витая в облаках.

Он тоже плыл
В мечтах своих отважных,
И наполнялись ветром паруса.
Он у штурвала времени, и даже
Летели чайкой стрелки на часах!

Под небом Омска

Мой город в июле в плену облаков,
И я будто вижу впервые
Изгибы мостов, череду островов,
Проток рукава продувные.

Изменчив Иртыш! Он под небом родным
То сине-, то зеленоглазый.
И ветер свободно летает над ним,
И в небе всё движется сразу!

То башни и замки, то флот и войска,
То чудные звери и птицы!
Игру облаков отражает река,
И к ней моё сердце стремится.

В летящем проёме старинных ворот,
Как будто в стране Зазеркалье,
Ладья за ладьёй величаво плывёт,
И город плывёт с облаками...

В музее Кондратия Белова

1

Небо и река...
Горы-облака,
Груды белой ваты невесомой.
Как они плывут?
Как они живут?
Над рекой, над берегом, над домом...

Серые тона...
Будто бы весна
Опоздав, приходит виновато.
Проблесками свет,
И грустнее нет
И родней пейзажа «от Кондрата».

2. Последняя картина

Он имел право на слёзы: ведь прошла целая жизнь, а орёл, которого он видел в детстве, плавно парил в небе...

*Воспоминание
Станислава Белова об отце.*

Упаду я в траву, упаду и заплачу,
Потому что орёл надо мною парит...
Я вернулся в село под названием Пáча,
Ну, а может – Пачá, ведь кто как говорит.

Сколько прожито лет, сколько сделано дела,
Сколько пройдено разных и трудных дорог,
А берёза гнездо держит веткою белой,
И всё тот же орёл, и всё тот же порог...

Серебристые дали, гнедую лошадку,
Островок на реке через жизнь пронесу.
Так пускай зажигает мне осень украдкой
Золотую свечу на далёком мысу.

Дайте шире холсты, чтобы небо вместилось,
Всё огромное небо – и жизнь, и любовь!
Чтобы белой церквушкой однажды простилось
Всё, что сделал не так в поединке с судьбой.

Упаду я в траву, упаду и заплачу,
Потому что орёл надо мною парит!
Ещё раз облака напишу я над Пачей,
А орёл в вышине уплывает в зенит...

На выставке картин «Сибирь»

Там, где ленится в море тюлень,
Брезжит золотом ельника вязь, –
Едет чукча по тундре, смеясь,
А под ним – серебристый олень.

Над снегами созвездья кружат,
Песней хомуса* тянется путь.
На резной рукоятке ножа
Высекает орнамент якут.

Глянет тёмным прищуром Алтай,
Как луна, улыбнётся бурят.
Передай мой привет, передай,
Ледникам, что на солнце горят!

Светлоокая светится Русь,
Серебрится печалью полей.
В синеструйный простор окунись –
Ох, не плачь, не зови, не жалеи!

И стоит драгоценный Байкал
Светлой чашей, не знающей дна...
В отраженье озёрных зеркал
И прекрасна Сибирь, и вольна!

---

* Хомус – якутский национальный инструмент.

* * *

Мы все спешим за чудесами...

Михаил Пляцковский

Уже полжизни за плечами,
И мы давно не ждём чудес.
Но назначается, случаен,
Под Новый год – из детства рейс...

На старом фото – дети, книжки,
Цветы, портфели... Первый класс!
Сижу за партою с мальчишкой...
И он спешит ко мне сейчас!

Казалось, что нам в этой встрече? –
Но я иду на рейс ночной.
Издаেকে его замечу, –
О, детство, узнанное мной!

...У нас года промчались мимо,
Но я на жизнь смотрю бодрей,
Когда вот так: «Залив Анива!
Звонит Вам штурман всех морей!

Кругом вода и ёлок нету,
Но всё ж сегодня – Новый год!
И потому – примите, Света,
Воспоминания на борт!»

И я приму, проснувшись только,
Простое чудо – что с того?
Рассветный луч Владивостока
На фото друга своего!

На озере в Авиагородке

В колыбели под пологом ряски
Нянчит озеро сонм лягушат.
И качает отец малыша,
Что сопит безмятежно в коляске.

Молодую утиную стайку
Стрекоза ненароком спугнёт.
Мельтешат воробьи, – не зевай-ка! –
Совершая на булку налёт.

Наклонилась ветвистая ива,
Раскидала прохладную тень.
Неожиданно, нежно, красиво
Проявился пейзаж деревень...

Спи, омич.
Шелестящая ива –
Ты ему сновиденья навей...
Пусть увидит, как плещутся гривы
У степных легконогих коней.

Как проходят судов караваны,
Как белеют вдали севера,
Катят грозно валы океаны,
Над пустынями реют ветра...

С грустной ивы над озером тёмным,
Где отец твой так нежен к тебе,
С бережка, что покажется скромным,
Но красивым началом в судьбе,

С мирных вод под зелёною ряской,
И семейства забавных утят –
Начинаются звуки и краски,
Открывается мир для тебя!

Улыбаешься, чмокаешь соской...
Подрастай, станет другом – Иртыш!
Кружат чайки над озером в Омске,
Шепчет сказки шумливый камыш...

* * *

Нечастый гость уютного кафе, –
Бываю здесь, когда мне одиноко,
И пью горячий земляничный чай.

И я люблю, чтоб за окном шёл дождь,
И было посетителей немного,
И все могли загадочно молчать.

А тот мужчина в светлом пиджаке –
Пил кофе, перелистывал газету
И совершенно никого не ждал.

Читал – и всё же думал о своём,
Невольным жестом комкая салфетку,
Волнение отчасти выдавал.

На всякий случай – рядом телефон, –
Вдруг позвонят? И с видом: всё в порядке! –
И я, и он пережидали дождь...

* * *

Осеннее равноденствие –
Два журавлиных крыла...
И никуда не денешься –
Осень опять пришла.

Небесных Весов качание
Замерло, как горизонт.
Лето опять отчалило,
Парусом поднят зонт.

Плывут и плывут кораблики
Людской многоводной реки.
И догорают сентябрики –
Золотые деньки.

* * *

Ты отвечаешь невпопад,
И мне не нравятся ответы.
А нынче – первый снегопад...
Пришла пора прощаться с летом.

Оно ушло недалеко –
Ещё сияют медь и золото.
Как утром дышится легко
В саду прозрачном и крылатом!

А коль пройдёшься вдоль реки –
Там ветер бросится навстречу.
Плывут, качаясь, островки,
Рисуют волны вязь колечек.

Бедовый ветер, молодой!
В порывах – свежесть и отвага.
И бродит август золотой
В моей душе медовой брагой.

Пришёл нежданно снегопад,
Но горячи ладошки клёна.
Ты отвечаешь невпопад,
А ива вся ещё в зелёном...

Танго

Не гневи долгим взглядом
Беспощадных очей!
Приходи листопадом
В пору долгих ночей.
Обними плечи ветром,
Но одежду не срывай!
Заблудился наш где-то
Огнедышащий май.

В мире много разлада,
Не накликай войну.
Хватит рая и ада,
Отпускаю вину.
Споров скуку и муку
Не терплю я давно...
Протяни лучше руку,
Сбереги, что дано.

Мне ночами не спится,
Ночи к просьбам глухи.
Покидают нас птицы –
Прилетают стихи...
Не гневи долгим взглядом,
Не кори вновь и вновь.
Проходи листопадом,
Как проходит любовь...

* * *

В черных лужах – белые облака...
Значит, стужа всё ещё далека.
Ты мне нужен – знаешь, моя рука
Для тебя нежна ещё и легка.

Подойди – и птицею на плечо –
Я ладонью. Чувствуешь, горячо?
Не спугни – я знаю наперечёт
Все приметы... Только они не в счёт.

Все приметы спутала осень мне!
Дорожу минутою, а во сне
Птицы-снеги белые в тишине
В чёрных лужах тают на самом дне...

Из-под ног взлетают листвою дни.
Мы с тобой устали, но не одни
Мы на свете – знаешь, моя рука
Для тебя нежна ещё и легка.

Встречая бывшего соседа

«Ну что вы, дядя Феликс,
Довольно горевать!»
А по ночам метели
Заходят ночевать...
И мечутся сирени
От ветра по стеклу...
За чаем – вдруг варенье
Прольётся по столу...
Мегерами – мигрени
Настороже в углу!
Вон там – её расчёска,
Там – кружка, там – пальто.
Цветок большой разросся,
Пересади бы кто...
«А дочь?» «Она в Анапе,
И увезла внучат.
Сегодня сам настряпал
Оладьев и борща.
Кому мне, бедолаге,
Хоть словом угодить?
А если завтра слягу,
Кому за мной ходить?»
«Не плачьте, дядя Феликс,
Болезни от тоски».
...Он нужен лишь метелям,
Ласкающим виски.

Памяти десантников, погибших в посёлке Светлом

Ветер неистово рвёт занавески,
Словно большая и сильная птица
Крыльями, грудью в окно мне стучится.
Вестник в отчаянье хочет разбиться!
Ветер стенает.
Не спится. Не спится.

Настежь окно – и со вздохом, со стоном
Птица невидимо в комнате реет...
Чем я её успокою, согрею?
К небу вздетые ветви деревьев
Машут призывно:
Скорее! Скорее!

Сорок парней... Сорок два, если точно.
Сон, превращённый в кошмар летней ночью!
Волею злой сорок наших сыночков
В доме казённом, казалось бы, прочном,
В тёмную бездну
Взглянули воочию.

Вот почему так безумствует птица!
Хлопают двери, заходится сердце!
После присяги – принятие смерти.
Случай слепой, злого рока усердые?
Двадцать три жизни...
Не верьте! Не верьте!

Враз потемнело название Светлый...

Большеречье, Макаровские чтения

1

К холодам привыкши и к напастям,
Мы навстречу осени шагнём.
У берёзок – тонкие запястья
Беззащитны пред её огнём.

Вот и наши души в осенины
Холодеют и пустеют враз,
И ночей кочующие льдины
Друг у друга отнимают нас...

Но приходят солнечные утра,
Где сверкает в инее трава,
Где берёза вспыхивает люстрой,
Чтоб светить почти до Покрова...

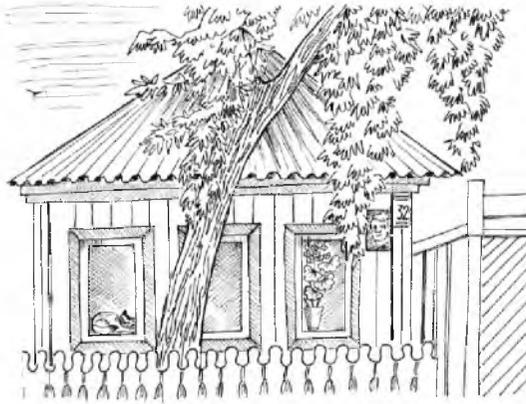
2

Мы из местных птиц, не перелётных,
Нам в Сибири зиму зимовать.
Будет день – поднимут нас, бесплотных,
Над землёй – пропетые слова...

Быть сибиряком – сердечной печью
Полыхать и греть в любой мороз.
Так учил поэт из Большеречья, –
Что и сам учился у берёз...

Скромный дом, зелёный, в три окошка,
Без особых, в общем-то, прикрас,
(Клён шумит чуть слышно,
Дремлет кошка,
Ухом поводя во сне сторожко...)
Что же здесь притягивает нас?

Тихого покоя не нарушив –
Наш визит, как памяти свеча, –
Инеем охваченные души
Подставляем солнечным лучам...

На станции

Я могла б уехать в другую сторону,
Но ко мне вдруг женщина подошла:
«Не туда! Там плещут крылами вороны,
Отражают пропасти зеркала».

Отвела – наверное, небом послана, –
От беды, и, чувствую, крестит вслед...
Оттого ль – по грязи иду, как посуху,
В непроглядной темени – вижу свет?

* * *

Отпускаю свою любовь,
Словно белую птицу – на север...
В царство льдов и больших снегов,
Что на плечи земли осели.

Дам ей вольную, так и быть!
В обжитой не поётся клетке.
Там над ней будет небо плыть,
Колыхаясь на звёздной сетке.

Там вокруг всё белым-бело,
Там на льдинах кочуют медведи.
Пировать за её столом
За сто вёрст никто не приедет.

А когда закружит зима
Лебединые снега стаи,
Я увижу – любовь сама
Мне опять на ладонь слетает!

* * *

Накрапывает дождь...
Кружение листопада...
Собака, поводок.
Суббота, не спешу.
«Жизнь входит в берега»,
Как, в общем-то, и надо.
Но парус вдалеке –
Как я того прошу.

Подует ветерок –
И всё затихнет снова.
Притягивает взгляд
Чужая жизнь в окне...
Но я ищу в своей
Целительного слова,
Того, что зазвучит
Гармонией во мне.

И мысли далеко
От тихого уюта,
И парус одинок,
Наверно, неспроста.
Но хочется за ним,
И я ценю минуты
Скольжения по глади
Нового листа.

Накрапывает дождь...
Сентябрьская прохлада...
И надо бы в тепло,
К родному шалашу...

Но парус на реке
Во время листопада –
Что белое крыло –
Лечу, плыву, спешу!

* * *

Судите – легко ли, просто мне, –
По сорванным якорям...
Живу на плавучем Острове,
Плыву по солёным морям.

Теченья влекут подводные,
Кружатся созвездья лиц...
Но остаются свободными
Мои стаи рыб и птиц.

Суровым ветрам – пристанище
В глубинах моих лесов.
Хранится в них отзвук тающий
Любимых друзей голосов.

Печали себе оставила,
А радости – вам дарю.
Смотрите, уже направила
Я все корабли в зарю.

В лучах они загораются,
Цвет паруса – ал закат!
И в облаках растворяются –
А значит, они летят!

Поэтический Остров Светланы Курач

Светлана Курач... Впервые мне посчастливилось услышать несколько её стихотворений в авторском исполнении на Омском литературном фестивале в начале марта 2013 года. Тогда же мы и познакомились с ней воочию. Естественно, ощутить в полном объёме её творчество по услышанным стихам было просто нереально. А вот её тонкая натура, скромность, женское обаяние, что в полной мере соответствовало прочитанным стихам, почувствовались сразу.

Стихи – это судьба. Судьба страны, судьба малой родины, судьба близких и неблизких людей, и, наконец, судьба автора стихотворений в образе лирического героя. Разумеется, стихи – это не автобиография автора в чистом виде, но всё же... Сергей Есенин свою автобиографию «О себе», в которой отразил ключевые эпизоды своей жизни, закончил так: *«Что касается остальных биографических сведений, – они в моих стихах»*. И это так.

Поэтический Остров Светланы Курач густо населён и многолик. Прочитав на одном дыхании все пять книг её стихотворений и лирических эссе («Остров», «Древо», «Перевал», «Ладья», «Август»), убеждаешься, говоря словами Евгения Баратынского, в её *«лица необщим выраженьем»*. Нет, она не старается привлечь внимание своего читателя броскими эпитетами, неожиданными метафорами, сногшибательными образами и т.д. Напротив, она всячески старается сблизить смысл своих стихотворений с чувством лирического героя. А это совсем непросто и нелегко. *«Мысль изреченная – есть ложь»* – выдохнул однажды в одном из своих стихотворений Фёдор Тютчев. Именно поэтому, чем *«изреченные мысли»* точнее выразят чувства автора и приблизятся к ним, тем талантливее будут стихи. Истина известная, но далеко не все пишущие стихи придерживаются и принимают её. А вот Светлана Курач, судя по её книгам, следует ей.

Читая её негромкие стихи, вместе с лирическим героем живёшь его мыслями и чаяниями, радостями и страданиями, а потому находишься не на обочине этих стихотворений, а живёшь внутри их.

Любовь и светлая печаль – остров Сахалин, с которым по необходимости и воле счастливой женской судьбы пришлось расстаться автору, крепко-накрепко живёт в её благодарной памяти:

*...Мой Остров шёл ко мне ночами,
Стучал в окно косым дождём.
Он не простил бы мне молчанья
Души, тоскующей о нём.*

*.....
И пусть нам встретиться непросто,
И мир не тот, и час не тот.
Всегда меня ты будешь, Остров,
Вести за дальний горизонт.*

Но и новая любовь – величавый и легендарный Иртыш, который «красовался в серебряном блеске», пришёлся автору по душе:

*Отраженьем зелёным дробился,
А в грозу был величия полн...
Моего уваженья добился
Дружелюбную силою волн.*

И это уважение не может быть не взаимным, поскольку искреннее признание автора «от себя вернуться к себе», дабы:

*Уловить новой связи нить
С каждым деревом и травой. –*

не вызывает сомнения.

Но любовь к малой родине, о которой, как пишет Светлана Курач:

*Мысли так часто в стихах
Словно чайки, к тебе возвращаются. –*

Совершенно естественно и органично перерастает в её душе, а значит, и в её стихах, в тревогу и боль за судьбу исчезнувшей Державы:

*Мы – пена и соль девяностых...
Нас вынес девятым валом
Тот шторм... Капитан наш просто
Не справился со штурвалом.
С высот мы летели в бездны,
Мы, выходцы из Союза!
Мы гибли под небом звёздным,
В стране сорвало все шлюзы.*

Её сопричастность к судьбе Родины, к судьбе родных и близких ей людей остро ощущается во всём. Так, в стихотворении «Тайна славянки», которая «Смиренна? – нет! Горда? – с иными – да! / И никакой беде не покорится...», всё же превалирует женская мудрость и мужественная женственность:

*«Глаголь добро», а не сори хулой,
«Аз, буки, веди» – знай, веди и ведай.
Не возгордись ни лестью, ни хвалой,
Храни очаг и отводи все беды.*

Примечателен цикл стихотворений «Сестре», опубликованный в книге «Август». В нём личные, я бы даже сказал родственные отношения двух сестёр – лирических героинь, волей судьбы разделённых границами государств, перерастают в широкомасштабный болевой монолог на тему – «родина – чужбина»:

*И август теплится лампадой
Рябин и яблоч наливных.
Давай к отцу пойдём, нам надо
Забуть о городах своих!
.....
Забуть о Дортмунде и Омске,
И вместе жить вот этим днём.
По тропке памяти, по кромке,
К отцу на кладбище идём.*

Ещё в 1830 году в черновых набросках великий А.С.Пушкин написал:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу;
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Эта объединяющая людей «любовь к отеческим гробам» и есть тот подлинный не показной патриотизм, который в цикле «Сестре» получает своё естественное продолжение и развитие:

*Ты знаешь, а даже не тянет
В немецкую волость твою.
Хожу я своими путями,
Хорошие песни пою.*

.....
*И что мне до старой Европы,
Бесснежных и слякотных зим?
Российские белые тропы
К ногам притекают моим.*

А заканчивается это стихотворение следующим замечательным и примечательным во всех смыслах четверостишьем:

*...Ты ставишь медовые свечи,
И сердце молитву творит.
Спасаясь русскою речью
И силою русских молитв.*

А стихотворение «Оформляю сыну дембельский альбом...» завершается до боли пронзительной строфой:

*Верю, что сегодня взрыв не прогремит,
Не рванёт железо, не запольхает!
Сын уже вернулся. А душа болит.
Мы служили вместе.
Небо это знает.*

Дай-то Бог, чтобы такие строки стали предостережением для бездумно воинствующих политиков и перестали быть судьбой русских матерей. И не только русских.

Своеобразна и любовная лирика Светланы Курач. Мы не найдём в её стихах возвышенных слов, клятв и заверений в вечной неземной любви и т. п. Я бы сказал, что возвышенность её любви проявляется в прозаичности жизни:

*Что хорошо – то хорошо:
Зажгла свечу.
Сготовил ужин.
Иль это ты свечу зажжёг,
Добыв огонь, что так мне нужен?
Что хорошо – то хорошо.
Осенний вечер скоротали.
Я не ушла.
И ты пришёл.
Друг к другу мы не опоздали.*

Или другое:

*Я почему-то слов не нахожу
Чтоб описать явление снегопада...
Я просто так по улицам брожу,
Хоть, как всегда, спешить куда-то надо.*

.....
*И хорошо, когда есть рядом тот,
Кто разделить сумеет это счастье,
Кто рад тому, что белый снег идёт,
А он с тобою к этому причастен.*

И, наконец, известное стихотворение Светланы Курач, мимо которого не проходили критики и собратья по перу, кто писал о её творчестве. Я также, как они, не могу удержаться, и процитирую его полностью:

*Иногда любовь уходит незаметно,
И её не слышен крадущийся шаг.
Всё идёт как будто
без помех, но –*

*Между нами стало всё не так...
Нет желанья извинять все недостатки,
Слышен в голосе предательский надлом.
Грех сказать –
мешают даже тапки,
Что стоят на месте не своём.
Только разве тапки виноваты
В том, что двое чувствуют не в такт?
Много чести тапкам!
Но когда-то
Эти тапки не мешали так!*

Именно эта прозаичность, на мой взгляд, намного правдивей и доверительней иных лирических излияний, заверений и обещаний, типа «я подарю тебе луну», которые в разных вариантах встречаются в стихах отдельных стихотворцев.

«Женщина есть Путь» – написала в стихотворении «Мысли о прочитанном» Светлана Курач. И этот женский Путь далеко не всегда бывает радостным и счастливым. Но Светлана Курач не нагру-

жает чувства и мысли своего читателя беспроблемной болью и тоской. И если слегка перефразировать строку А.С.Пушкина (да простит меня за это великий поэт), в творчестве Светланы Курач «*печаль всегда светла*», а потому её поэтический Остров, я надеюсь, будет всегда привлекательным и желанным для вдумчивого и доброжелательного читателя.

.....
И вот перед тобой, дорогой и взыскательный читатель, очередная книга стихотворений Светланы Курач «*Давай нарисуем надежду*». Книга состоит из пяти тематических разделов: 1. «В Омске опять воцарилась зима», 2. «Пасхальная нежность вербы», 3. «Звонница русской души», 4. «Мешая запах мяты и полыни», 5. «Мой город в плену облаков». Уже сами названия разделов говорят о разноплановой тематике книги.

Владимир Маяковский писал: «Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном – только если это отстоялось словом». Известно, что разные поэты по-разному интересны и по-разному их судьбы «отстоялись словом». И это хорошо. Особенно, когда разным бывает один и тот же поэт в разные периоды своего творчества.

И в то же время все эти книги воспринимаются мною как поэтические ветки одного дерева, имя которому – Поэзия. Естественно, как ветки любого дерева бывают разными (одни более разветвленные, другие стройные, третьи плодоносные и т. д.), так и книги Светланы Курач разные по тематике, настроению и написанию.

*Человек – это книга, открыл – читай!
Из цветов и стихов приготовь закладки,
Замечай настроения птичьих стай
И рисуй чей-то профиль в своей тетрадке...*

*Новый мир пред тобою – познай его!
Погости на полянах чуждой вселенной.
Окунись в море радостей и тревог,
Пусть стихия окатит волною пенной.*

*Наколи в ежедневнике горстку слов, –
Но каких-то особых, на случай встречи.
А душа загорится – не прекословь!
Может, это любовь, иль её предтеча?*

*А любовь – это Бог. Ты листай, листай,
Под дождя перестук и под шёпот снега...
Человек – это книга. Открыл – читай!
Станешь только богаче на человека.*

В каждом конкретном случае Светлана Курач, для более достоверного восприятия читателем, находит свою неповторимую интонацию и точный ритм стихотворения, который соответствует его характеру и внутреннему сюжету. И делает она это не из нарочитого желания показать своё профессиональное умение владения той, или иной формой стихосложения, а от внутренней потребности самого стихотворения, дабы предстать перед читателем более естественно и правдоподобно.

Как я думаю, каждый находит в книге то, что близко его душе, его сердцу и его судьбе, открывает для себя доселе неизвестного (а может и по-новому известного) автора и его новый поэтический мир. А поэтический мир Светланы Курач высок, широк и разнопланов... И закончить мне хотелось бы всё-таки строчками Светланы, которые, на мой взгляд, в какой-то степени, являются программными:

*Вот бы у поэта был свой дом,
Где б он пел и одиноким не был!
Но о чём я? Оглянусь кругом:
Дом ему – весь мир, а крыша – небо!*

Владимир МОЛЧАНОВ,
Союз писателей России,
г. Белгород

Содержание

Иванов Н. Вам не придумано имени.....	5
--	---

В ОМСКЕ ОПЯТЬ ВОЦАРИЛАСЬ ЗИМА...

Осенний сон	9
Без снега на Покров.....	10
Ноябрь	11
Мысли о России	
1. «Любила я и верила, как в маму...»	12
2. «По лесам полыхает осень...».....	13
3. «Россия! Боль моя! Невеста...»	14
4. «Будут охранять уссурийского тигра...»	15
5. «К лицу тебе светлейшие снега!»	16
6. «Истрёпаны плаща лесного полы...»	18
Скверик на Партизанской	19
Творчество.....	20
Спутник связи	21
«Отшуршала седая шуга...»	23
«Во первых строках своего письма...»	24
«Среброснежная, звонкая, хрусткая...»	25
Новогодние – сказочные	
1. «А мы сегодня наряжаем ёлку...»	26
2. «Я купила маленькое чудо...».....	27
Мадонна (неоконченный детский рисунок).....	28
Еду к маме	30
Рождественский вечер	31
«Как дети, в жару эскимо наслаждаясь...»	32
Тара	33
Святки	34

ПАСХАЛЬНАЯ НЕЖНОСТЬ ВЕРБЫ

Платок с рисунком «Серебро».....	37
Весенняя встреча	38
«Чёрным лебедем тянется облако...»	39
Весна на Любинском проспекте.....	40
«А хорошо раньше всех проснуться...»	42

На Пасху в Троице-Сергиевой Лавре	
1. «Мне открылась Лавра солнечно...»	43
2. «Дочери... Взрослые дочери...»	44
3. «Вылетают птенчики из гнезда...»	45
4. «Брызги солнечного света – золотые купола!»	46
Писательский дом отдыха в Переделкино	
1. «Тишина на писательских дачах...»	47
2. «То ли клёкот горловой...»	48
3. «Зимний разор, запустенье, сухое бревно...»	49
4. «Переливчатость птичьих трелей...»	50
5. «Сколько голосов на все лады!»	51
В доме Марины Цветаевой	52
«Я никогда не забуду огромности дня ...»	54
«Человек – это книга, открыл – читай!»	55
Радуга над Поклонной горой	56

ЗВОННИЦА РУССКОЙ ДУШИ

«Я вам всё расскажу о любви...»	59
Августовская икона Божьей Матери, явившейся русским воинам в 1914 г.	60
«Не было дня, мой родной...»	62
Прохоровское поле	
1. Битва	63
2. Смерть бойца	63
3. Память	65
«Светло и горько плачут в День Победы...»	67
«Память горьких военных дорог...»	69
Листая семейный альбом...	
1. «Жизни грубая холстина...»	70
2. «Но причём тут Украина...»	71
3. «И работа, и достаток...»	71
4. «У страны – знамёна пёстры...»	72
5. «Валентина, Валя, Няня...»	73
На крымские события	74
Перевал	76
Когда действительно закончилась война	77
«Виток за витком, – и уже не вернуть!»	78
«Усыпаны крыши домов серебристой печалью...»	79

Беслан (На события 1–4 сентября 2004 года).....	80
10 лет Бесланской трагедии.....	81
«Оформляю сыну дембельский альбом».....	82
Славянск – 2014	83
«Ежевичные заросли вдоль побережья...»	84
Пропавшему без вести	85
«Настя, давай нарисуем Победу!»	86

МЕШАЯ ЗАПАХ МЯТЫ И ПОЛЫНИ...

«Вымахали мальвы в человечесий рост...»	89
Ночная гроза в июле.....	90
«Дремлет Иртыш, натянув одеяло тумана...»	91
«По перине изумрудных мхов...»	92
«Посмотрю окрест, оглянусь вокруг...».....	93
«Чёрные стрекозы, жёлтая река...»	94
«Белый дом с голубыми ставнями...»	95
Поездка в Лузино-Петровку.....	97
Боровое	
1. «Цветущая земля, июльская Россия...».....	99
2. «Степь обжигает горячим дыханьем...»	99
3. «Не гони, каурый, не гони!»	100
4. «Мешая запах мяты и полыни...»	101
«Как вызвездила ночь!».....	102
«Луна взошла и встала над рекой...»	103
«Я знаю тебя...»	104
«Как небу – птица, земле – вода...»	105
«А я спускаюсь с неба на землю...»	106
«Звонким гулом первая картошка...».....	108
Сестре	
1. «Казалось бы – ну что мне в этом...»	109
2. «Наработались до боли в пояснице...».....	109
3. «Мы напали, как птицы...»	110
4. «Видю тебя кустодиевской дивой...»	111
5. «Забери, увези, сбереги и запомни...»	112
6. «Ты знаешь, а даже не тянет...»	113
7. «Не знаю, как, но ты сюда вернёшься...»	114
Маме	
1. «С листа капустного водичку...»	115
2. «Повяжешь простую косынку...»	116

«Клонится глава твоя невольно...»	117
«Что ж ты, август, мой друже, мой милый...»	118
Петровка в октябре	119
«Я запомню этот день...»	120

МОЙ ГОРОД В ПЛЕНУ ОБЛАКОВ

«Без меня загрузили цветы на окне...»	123
«На память с побережья Коста-Брава...»	124
В скверике «Флора»	126
После дождя	127
Под небом Омска	128
В музее Кондратия Белова	
1. «Небо и река...»	129
2. Последняя картина	129
На выставке картин «Сибирь»	131
«Уже полжизни за плечами...»	132
На озере в Авиагородке	133
«Нечастый гость уютного кафе...»	135
«Осеннее равноденствие...»	136
«Ты отвечаешь невпопад...»	137
Танго	138
«В чёрных лужах – белые облака...»	139
Встречая бывшего соседа	140
Памяти десантников, погибших в посёлке Светлом	141
Большеречье, Макаровские чтения	
1. «К холодам привыкли и напастям...»	142
2. «Мы из местных птиц, неперелётных...»	142
На станции	144
«Отпускаю свою любовь...»	145
«Накрапывает дождь, круженье листопада...»	146
«Судите – легко ли, просто мне...»	148
Молчанов В. Поэтический Остров Светланы Курач	149

Литературно-художественное издание

Светлана Курач

ДАВАЙ НАРИСУЕМ НАДЕЖДУ

Стихотворения

Редактор: *В. Молчанов*
Корректор *Н. Руденко*
Вёрстка: *Е. Лозовая*
Графика: *С. Курач*
Дизайн обложки: *Д. Курач*
Фото: *А. Курач*

Подписано в печать __. __. 2016. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 300 экз. Заказ ____.

Литературно-художественное издание

Светлана Владимировна Курач

ДАВАЙ НАРИСУЕМ НАДЕЖДУ

Стихотворения

Редактор: *В. Молчанов*
Корректор *Н. Руденко*
Вёрстка: *Е. Лозовая*
Графика: *С. Курач*
Дизайн обложки: *Д. Курач*
Фото: *А. Курач*

Подписано в печать 20.04.2016. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 500 экз. Заказ 262218.

*Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»
677007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34. Тел. 8(3812)212-111*

Светлана Курач – поэт, родилась на Дальнем Востоке. Автор книг: «Остров», «Древо», «Перевал», «Ладья» (серия «Библиотека Омской лирики»), «Август». Стихи печатались в российских изданиях, таких, как «Москва», «Подъём», «Алтай», «Немига литературная», «Сахалинский моряк», «Литературный Ульяновск», «Литературный Омск» и др., в антологиях и коллективных сборниках, в том числе российско-германском («Вдохновение осени»).

Лауреат Международного конкурса им. А.Н. Толстого, региональной премии им. Л.Н. Чашечникова.

Член Союза писателей России.

Живёт и работает в Омске.

*Окно открою
в март и синеву –
берёзка руки
тонкие протянет.
И свежестью пахнет,
и полно грудь вздохнёт,
и жизнь поманит
новыми путями!*